

АДМИНИСТРАЦИЯ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ
ЦЕНТР ДЕМОКРАТИИ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ
ТВОРЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«РАЗВИТИЕ СРЕДСТВ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ.
ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ
МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕССЫ»

СБОРНИК ДОКЛАДОВ И СТАТЕЙ

6 - 7 СЕНЯБРЯ 2001 ГОДА

A 02 - 00866

МАРКАРТ 2001

Межрегиональная творческая конференция «Развитие средств массовой информации в российских регионах. Перспективы региональной молодежной прессы». Сборник докладов и статей. - Владимир, Маркарт, 2001. - 96 с.

ISBN 5-94002-008-X

В настоящий сборник вошли выступления, доклады и статьи участников межрегиональной творческой конференции («Развитие средств массовой информации в российских регионах, перспективы развития региональной молодежной прессы»), прошедшей 6-7 сентября 2001 года.

Особо необходимо отметить, что конференция проводилась при организационной и финансовой поддержке фонда Эберта (Германия).

ISBN 5-94002-008-X

© Администрация Владимирской области, 2001.
© Центр демократии и парламентаризма, 2001.
© Издательство "Маркарт", 2001.

Н.С.АНДРЕЕВ

*Кандидат исторических наук, доцент
Владимирский государственный педагогический университет*

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ КАК ПРЕОДОЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТЧУЖДЕНИЯ ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ СВОБОДЫ ПРЕССЫ

Категория «политическое участие» появилось в политологии как понятие, с помощью которого возможно зафиксировать, по крайней мере, следующие важнейшие характеристики политической деятельности людей. Во-первых, анализируются различные институты политической системы общества как содержательный аспект этой деятельности. Во-вторых, политико-властные отношения придается такой смысл, который связан с непосредственным вовлечением в той или иной форме членов социальных общностей в борьбу за политическую власть и реализацию политико-управленческих решений.

Формы, уровни, мотивы, результаты вовлечения различных социальных групп и слоев в сферу политики всегда носили конкретно-исторический характер. Следует подчеркнуть, что и в методологическом плане эта проблема была и остается «плюралистической», т. е. трактуется как на фоне конкретики политической жизни, так и исходя из парадигм общественности.

Представляется возможным проанализировать феномен «политическое участие» на основе концептуального аппарата теории отчуждения. (В скобках заметим, что эвристический потенциал этого подхода еще не исчерпан). Общеизвестны теоретические положения, согласно которым отчуждение является условием и результатом функционирования капиталистического общества. Для посткоммунистического общества, общества переходного

состояния, концепты отчуждения в значительной степени позволяют выявить социально-политические реалии российской действительности в целом, и политического участия в частности.

Отчуждение трактуется как система общественных отношений. В этих отношениях прервана связь между целью, которая ставится человеком, и средствами, которые при этом используются. Например, социальные институты (государство, политические партии и общественные организации) представляются даже некой враждебной силой («политическое отчуждение»). Советскому обществу как варианту тоталитарной системы были присущи все признаки политического отчуждения. Прежде всего, это нашло свое выражение в «системе участия» трудящихся в решении политических и других проблем (производственных, социальных и т. д.).

«Система участия» была тем политическим принципом, который позволял не только сохранить политический режим, но в какой-то мере придать ему вполне демократическую форму. Нам представляется, что в условиях переходного периода формирующаяся система реального участия и «псевдоучастия» стали особенно актуальными объектами и предметами борьбы различных политических сил. «Псевдоучастие» означает невозможность и неспособность решать проблемы политических институтов прошлого, а также новых, т. е. реальных форм и средств вовлечения граждан в политическую сферу. Тот вариант реформирования нашего общества, который призван перевести его в рамки современного, представлен нередко в виде декларативных заявлений, протоколов о намерениях со стороны различных «новых» политических сил. Политическое участие в этом варианте принимает форму поддержки и одобрения действий политических лидеров, нередко преследующих конъюнктурно-корыстные цели.

Политическое участие как свободное политическое действие со стороны различных социальных групп и слоев нашего общества не стало нормой. Однако именно переходный период должен стать точкой отсчета формирования политического самосознания граждан. Демократические принципы и идеалы заложены в глубины политического сознания людей, хотя и проявляются нередко в иллюзорной или декоративной форме. Полагаем, что в связи с весьма глубоким кризисом самосознания и самоидентификации российского общества политическое участие может проявить себя как инструмент «выживания» российского государства.

Анализ политического участия предполагает свободное от по-

литической конъюнктуры исследование этого феномена как в реальных, так и псевдоформах своего проявления. В контексте проблем переходного периода особо выделим такую тему, как производственная демократия. И на Западе, и у нас состояние индустриальной, производственной демократии актуально проявляло себя как существенные параметры не только экономической, но собственно политической подсистемы общества. Это обстоятельство в определенной степени помогает нам значительно точнее определить суть того этапа нашей истории, который мы обозначаем как переходный.

*В.М.ГОРЮНОВ, старший преподаватель
Арзамасский государственный педагогический институт*

РАССУЖДЕНИЯ РЯДОВОГО ГРАЖДАНИНА О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ УСТРОЙСТВА ГОСУДАРСТВА И ЕГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Современные средства массовой информации усиленно создают у населения иллюзию, что вопросы оптимального государственного устройства и эффективной социальной и экономической политики настолько сложны и запутаны, что их решение пока недоступно даже интеллектуальной элите общества. Поэтому Россия не может справиться с кризисом власти и экономики в ближайшие годы. Однако трудно поверить, что накопленных человечеством знаний и опыта недостаточно для решения подобных проблем и что даже сейчас не ясны основополагающие принципы, на которые должно опираться формирование государственных структур и социально-экономической политики. Как естественная реакция на данную ситуацию у обычного достаточно образованного человека, не связанного путами какой-либо партийной идеологии, возникают мысли, которые мы попытаемся изложить схематически.

Цели, задачи и принципы решения стоящей перед нами проблемы невозможно правильно определить без понимания основного содержания, смысла и главной цели жизни каждого человека и всего общества. Если рассматривать данный вопрос с наиболее общих позиций, то нетрудно сделать вывод, что главным

содержанием жизни общества является производство и потребление материальных и духовных ценностей (МДЦ), а главная цель и смысл жизни каждого человека и всего общества (как совокупности биосоциальных существ) совпадает с общей целью и смыслом существования всей живой природы, сформулированными в основном законе биологии - законе сохранения вида. И если конкретизировать эту идею применительно к реалиям жизни, то наиболее точно ее можно выразить следующим образом: высшая цель и смысл жизни каждого человека и всего общества - произвести и воспитать как можно более (физически, интеллектуально и нравственно) качественное потомство. Сформулированная таким образом общая цель совпадает не только с биологическими, но также с философскими, религиозными и нравственными представлениями о сущности и смысле человеческого бытия, выработанными веками цивилизации. И все, что вредно для развития потомства, является вредным для общества в целом. Если следовать логике, то государственные структуры нужны в первую очередь именно для того, чтобы обеспечить всему обществу, включая молодые поколения, возможность оптимального развития, чтобы направлять деятельность граждан на общее благо в соответствии со стратегической целью существования человечества. Ясно, что обществу нужно такие государственные структуры и такая государственная политика, которые создают лучшие условия жизни и деятельности именно тем гражданам, которые более эффективно создают нужные обществу МДЦ.

Что же мешает российским властям выполнять свою главную функцию и тем самым бороться с нищетой, разгулом преступности и другими негативными проявлениями кризиса? Многие легко объяснить, если вспомнить об одной важной особенности человеческой психологии, заключающейся в том, что обычный человек стремится добывать себе средства на жизнь наиболее легким путем, и когда у него появляется возможность без особого риска для себя присвоить чужие ценности, он предпочитает именно этот путь вместо напряженного интеллектуального или физического труда. Это зависит, конечно, от степени эгоизма и качества воспитания. Значительная часть граждан, неприспособленная к честному труду, начинает считать паразитирование основным смыслом своей жизни. При этом субъекты, интеллектуально менее развитые, вынуждены промышлять криминальными способами существования, а лица, признающие за собой достаточно высокое развитие интеллекта, стремятся попасть во

властные структуры, где получают широкие возможности легально, с размахом перераспределять в свою пользу МДЦ, созданные трудом других граждан. Последние особенно настойчиво стремятся занять выборные должности, обеспечивающие им депутатскую неприкосновенность. Именно эта категория людей, как наиболее хитрая и целеустремленная, а потому и более организованная, чаще всего находится у власти или рядом с ней. Все свое влияние и связи этот слой использует для того, чтобы затруднить исполнение невыгодных для него законов и постановлений, а также сделать невозможным приход во властные структуры честных людей. Многие люди, неотягощенные моральными принципами, охотно идут в региональную власть, поскольку здесь практически отсутствует контроль за исполнением региональных бюджетов.

Механизмов перераспределения ценностей от малоимущего трудящегося большинства к многоимущему и находящемуся около власти меньшинству за последние десятилетия было выработано огромное количество, и они с размахом применяются в сегодняшней России. Это и биржевые игры с курсом доллара, к которому искусственно привязан наш рубль, и вызываемая всеми другими способами инфляция, иностранные займы и «прокручивание» бюджетных денег в банках, приватизация и искусственные банкротства, создание огромного количества частных банков и финансовых пирамид, раздувание чиновничьего аппарата и создание целой армии торговых посредников, игнорирование авторских прав и замораживание на многие месяцы нижней заработной платы бюджетников и т. д. Социальная сущность всех этих механизмов хорошо видна на примере биржевых спекуляций, когда имеющие большое количество валюты люди, искусственно провоцируя повышение ее курса, за счет курсовой разницы наживают огромные состояния, не создавая при этом никаких ценностей. Для близких к власти и финансам людей оказалась очень выгодной базирующаяся на фетишизации денег современная банковско-финансовая система развитых стран Запада, перенесенная в условия криминального российского капитализма. При нормальной экономике деньги могут приносить прибыль только в том случае, когда они вложены в производство товаров. Однако большинство российских банков и не пытаются выполнять свою изначальную функцию перераспределения капиталов в отрасли производства. Неудивительно, что власть всячески оберегает расплодившиеся коммерческие банки от банкротств и других неприятностей, перечисляя им огромные суммы денег

якобы для ускорения выплат бюджетникам. А государственные банки стали создавать и свои, невиданные по масштабу, финансовые пирамиды - ГКО.

Давно известно, что власть и собственность - две стороны одной медали, постоянно и без потерь переходящие друг в друга.

Реальная власть принадлежит «денежным мешкам», несмотря на всех подставных лиц, занимающих высокие должности. Высокопоставленным чинам для обеспечения своей безопасности крайне необходимо скрывать основное содержание своей деятельности. Эта функция возложена главным образом на СМИ. Например, перечисленные выше механизмы перераспределения ценностей преподносятся как объективные закономерности или даже достижения цивилизации в области финансирования, экономики и социальной политики. Чрезвычайно важно для властвующих идеологическое и психологическое покрытие. Именно это определяет содержание программ и публикации. Подкармливаемые олигархами СМИ заняты обольщением экономически необразованных граждан. Власть в целях самосохранения чувствует необходимость массовой пропаганды западных «ценностей», особенно среди молодого поколения. Это также помогает отвлекать людей от серьезных проблем и поиска причин их возникновения. Яркий пример обмана народа СМИ - реклама финансовых пирамид, ими же предпринимаются попытки отучить граждан от всем понятного языка и т. п.

Для отвлечения внимания народа от процессов, происходящих в стране, власти стимулировали появление криминальных структур. Люди с ущербной нравственной ориентацией вынуждены заниматься подобной деятельностью, чтобы решить проблему собственной занятости. Совестливые и, как правило, образованные люди в силу своего менталитета неспособны заниматься спекулятивными операциями, поэтому они в первую очередь обречены на страдания. В России фактически происходит материальное ухудшение представителей интеллектуального труда, которые лучше других понимают истинные мотивы экономической и социальной политики властей. Особенно опасна для власти научная и вузовская интеллигенция. Это и есть главная причина того, что труд ее представителей оплачивается в 1,5-2 раза ниже слесей, занятых неквалифицированным трудом. Предпринимаются попытки развала государственного высшего образования, для чего повсеместно введен «коммерческий набор» студентов. Через несколько лет такая политика может сказаться на общем интеллектуальном потенциале страны.

Подавлению интеллигенции способствует и то, что она более беззащитна перед произволом, а духовные ценности, которые она производит, легче экспроприировать путем низкой оплаты ее труда. Например, старший преподаватель обычного российского ВУЗа в начале 1999 года получал около 300 рублей в месяц, то есть в 2-3 раза ниже прожиточного минимума. И хотя интеллигенция представляет сравнительно небольшую часть населения, профессионально занимающуюся высококвалифицированным умственным трудом, ее значение для государства очень велико, поскольку именно она определяет интеллектуальный потенциал общества.

Главным механизмом разграбления России с целью личной наживы стала приватизация, в ходе которой была сделана попытка захватить большую часть общенародной собственности, т. е. той собственности, которая либо принадлежит народу от природы (территория, недра, минеральные и биологические природные ресурсы), либо создавалась трудящимися людьми в течение десятилетий (энергетика, транспорт, связь и массовые коммуникации, промышленные предприятия, здания и другие объекты). Подобная приватизация осуществляется путем скупки за бесценок контрольного пакета акций при создании АО, где львиная доля акций принадлежит одному или нескольким владельцам, или прямой покупке предприятий или объектов на аукционах, широко практикуемых местными и федеральными властями. В результате, полученные государством деньги быстро продаются или разворовываются, а народ навсегда лишается своей собственности, которая при хорошем руководстве еще долго приносила бы доход в бюджет страны. В данном случае львиная доля доходов от общенародной собственности идет в карман коммерсантов, которые к тому же часто заинтересованы не в дальнейшем развитии производства, а в получении быстрой прибыли любым путем. В результате - за 6-7 лет была практически уничтожена производственная база страны. Не предприняты меры к налаживанию производства МДЦ, разращается молодое поколение и предоставлена возможность наживаться на труде народа всем, у кого имеется капитал, в том числе иностранный.

В свое время коммунистическая власть ограничивала число паразитирующих на труде народа высшими партийными функционерами. Это помогло СССР в очень короткое время стать могучей державой, несмотря на все серьезные ошибки организационного и экономического характера. Но за последние 20 лет существования СССР, когда за счет разбухания партийно-чинов-

ничего аппарата и появления экономической преступности заметно расширился круг лиц, допускаемых к распределению, а заинтересованность большинства граждан в повышении производительности труда соответственно снизилась, страна стала постепенно терять свои позиции. Теперь стало ясно, что в России социальная составляющая кризиса превзошла экономическую. В этих изменениях нельзя, конечно, обвинять абсолютно всех представителей федеральной и региональных властей.

Все произошедшие за последние годы события указывают на то, что все-таки большинство властителей в стране составляют носители паразитических устремлений. Эти люди привели страну к выгодной для них, новой форме власти - криминальному капитализму. А тех, кто опасен им и способен огласить нежелательную информацию, безжалостно уничтожают. То, что во всех ветвях российской власти находятся откровенные преступники скрывать уже невозможно. В СМИ сейчас стала модной фраза: «Криминал рвется во власть», чем создается иллюзия, что процесс только-только начался. И поскольку криминальная обстановка стала частью жизни нашего общества, то Россия находится на краю не только экономической, но и духовной пропасти. Пока же большинство людей плохо осознают, насколько созданная система власти опасна для них.

Все вышесказанное помогает сформулировать важный принцип социальной политики идеального государства - принцип «социальной справедливости», который означает пропорциональность доходов граждан той пользе, которую их деятельность приносит обществу. Социальная справедливость максимально стимулирует производительные силы общества и ограничивает паразитическое существование худших его представителей. Богаче всех должны жить ученые, изобретатели, талантливые врачи, педагоги, артисты, люди других творческих профессий, выдающиеся профессионалы в любой области деятельности. Торжество политики социальной справедливости позволит преодолеть отчуждение человека от результатов своего труда и приведет к бурному прогрессу экономики и повышению благосостояния всех граждан.

Напрасно в различных кругах общества лучшие его представители тратят время на поиски русской национальной идеи. Если внимательно проанализировать историю духовного развития русского народа, нетрудно увидеть, что именно идея справедливости, особенно высшей ее формы - справедливости социальной, всегда была национальной идеей в России.

Главная проблема при построении справедливого государства - противодействие стремлению людей к легкой наживе и до-стижение социальной справедливости. Совершенно ясно, что нельзя убедить современного взрослого человека не обманывать государство и его граждан, а добровольно платить многочисленные налоги. Жизнь доказала, что эту проблему нельзя эффективно решить административно-силовыми методами. Есть, очевидно, только один способ - создать такие условия, когда ввиду огромного риска гражданину невыгодно будет воровать. А это произойдет только в том случае, если вся финансово-экономическая деятельность человека (а право на таковую и не приносящую вреда обществу он имеет) будет абсолютно прозрачной для общества. Но с любого дохода гражданин обязан заплатить необходимый налог. Ведь решение налоговых проблем играет большую роль в реализации института социальной справедливости, особенно в условиях тяжелого социально-экономического кризиса. Какой бы нищей ни казалась страна, при таком чудовищном разрыве в доходах граждан всеохватывающее и прогрессивное налогообложение само по себе может обеспечить вполне терпимую жизнь, например, всех бюджетников.

Главный вопрос, вызывающий споры в обществе и у думских политиков - какой «способ производства» обеспечит в России лучшие условия для производства МДЦ. Чисто теоретически для прогресса общества более выгодным надо признать социалистический, поскольку он основан на общественной собственности на средства производства и результаты труда работников более справедливо распределяются в обществе. Однако в крахе социализма в СССР виновата не идеология, а реальное стремление людей, попавших во власть, к личной наживе. Очевидно, что коммунистическая идеология определила свое время. Реализация ее положений возможно только при очень высоком уровне интеллектуального и нравственного развития всего общества. Кроме того, необходимо, чтобы она освободилась от догм типа «диктатуры пролетариата» или «руководящей роли...» и стала по-настоящему гуманистической.

В условиях сегодняшней России можно преодолеть кризис с помощью рыночных механизмов, так как пока только рыночная экономика способна дать необходимую мотивацию для развития производства. Суть рынка состоит в том, что он более или менее объективно, на основании спроса и предложения определяет как текущую стоимость конкретных МДЦ, так и объемы их производства. Соотношение спроса и предложения подвержено внешним

влияниям, в том числе и криминальных слоев общества, поэтому необходимо государственное регулирование некоторых элементов рынка.

Монополистический капитализм уже доказал, что он не способствует максимальному прогрессу общества, так как для него характерны кризис духовной сферы, милитаризм, незаинтересованность монополий во всеобщем прогрессе и прогрессе науки, в частности.

Примером того, как при частной собственности на большинство средств производства можно достигнуть высокого уровня жизни народа и достаточного уровня социальной справедливости, является тот демократический социализм, что уже построен в ряде европейских стран на базе некриминальных рыночных отношений. Но в нашей стране рынок может стать некриминальным только в том случае, если будет законодательно утверждена прозрачность финансово-экономической деятельности всех предприятий и всех граждан, включая и всех чиновников. И если при этом налоги от производственной деятельности фактически окажутся ниже, чем от торговых или биржевых сделок, то все финансовые структуры будут вынуждены направлять деньги именно на производство МДП.

Элементарная логика и весь человеческий опыт подсказывают еще несколько наиболее важных принципов функционирования государственных структур.

Так власть у народа должна быть не формальной, а реализовываться через абсолютное исполнение его воли, выраженной в итогах референдумов и избирательных кампаний, причем в последних он должен выбирать не столько конкретных депутатов, сколько их четко сформулированные и обоснованные программы. В связи с этим необходимо упорядочить выдвижение кандидатов, обеспечить их полное равноправие, исключив малейшую возможность «избирательного бизнеса». Желательно скорейшее внедрение электронной техники голосования. Любые выборные чиновники не должны иметь депутатского иммунитета (в уголовном и административном аспектах) и любых других льгот, кроме относительно высокой зарплаты.

Граждане имеют право вести любую деятельность, не наносящую вреда обществу, но обязаны при этом давать полный отчет о ней уполномоченным на то государственным структурам. Одна из главных обязанностей граждан — своевременная и полная уплата налогов. Не должно быть никаких различий в правах и обязанностях граждан, и это должно быть закреплено в консти-

туции, статьи которой имеют (для судей и чиновников) прямое действие. Система исполнения наказаний должна обеспечивать воспитание «оступившихся» лиц (с помощью постоянного и справедливо оплачиваемого труда), а не пополнение армии преступников как более опытными, так и более озлобленными «коллегам».

Поэтому невыгодно для общества жалеть деньги на организацию работы тюрем и колоний. Тяжелейшим преступлением следует считать хранение огнестрельного оружия.

Национальная политика государства должна быть направлена на полное исключение влияния национальной принадлежности на судьбу гражданина.

Граждане должны иметь реальные права на минимальное обеспечение жильем, одеждой, пищей, медицинской помощью, а также на образование. В связи с важностью для страны высшего образования, должны быть приняты все меры к справедливой оценке знаний абитуриентов и студентов, вплоть до проведения «анонимных» экзаменов с применением электронной техники.

Определяющим принципом социально-экономической политики должна быть общенародная собственность на землю, недра, минеральные и биологические природные ресурсы, а также ценности, созданные трудом всего народа. Весь доход от общенародной собственности должен идти в бюджет. На экспорт можно отправлять только те продукты переработки природных ресурсов, которые остаются после полного удовлетворения потребностей в них населения страны. Необходимо иметь систему государственных предприятий, производящих пусть не самые высококачественные, но дешевые жизненно необходимые продукты, товары и медикаменты, продаваемые государственными торговыми предприятиями в розницу под строгим контролем.

Постоянной заботой государства должно быть воспитание интеллектуально и физически развитого, здорового и нравственно полноценного подрастающего поколения.

Огромное число россиян, подвергнувшись попытке современной реформы, продолжает верить, что уже в ближайшее время в стране начнутся прогрессивные перемены и справедливость возторжествует уже при их жизни. Представим, что это чудо произошло, и пришедшие к власти после следующих выборов люди объявят, что их главной целью является благосостояние не отдельных групп граждан, а всего народа, и что позитивные реформы они проведут сразу же. Что же им надо сделать, чтобы

выполнить свое обещание? Думаю, что в первую очередь следует осуществить нижеследующие меры.

1. Торжественно объявить, что идеология гуманизма и приоритета общечеловеческих ценностей является основной идеологией государства.

2. Добиться законодательного или конституционного закрепления вышеописанных общедемократических принципов функционирования государства и укрепить федеральную власть.

3. Несмотря на все трудности, законодательными рычагами вернуть государству максимум общенародных ценностей.

4. Большинство вопросов, вызывающих социальное напряжение в обществе, решать с помощью референдумов, разработав недорогую, но объективную систему выявления воли народа.

5. Ввиду реально сложившейся чрезвычайной ситуации принять ряд мер для прекращения дальнейшего разграбления России. А именно, сделать максимально прозрачным вывоз за границу капитала, природных ресурсов и стратегических товаров. Отказаться от зарубежных займов. Заинтересовать частных лиц вернуть в Россию зарубежные вклады, объявив их, в случае отказа, незаконными, разрешив тем самым иностранным государствам изымать их в счет российского долга этим странам. Проверить и пересмотреть итоги приватизации, не давая больше возможности частным лицам наживаться на общенародной собственности. Зарегистрировать и обложить налогом всю крупную собственность граждан, включая промышленные и другие объекты.

6. В качестве наиболее важного шага провести реформу, обеспечивающую прозрачность финансовой деятельности всех без исключения граждан и одновременно решающую налоговые проблемы. Единственный, на мой взгляд, реальный способ решения этой задачи - замена наличных денег «электронными», то есть такая система финансовых расчетов, когда любой перевод денег с одного электронного счета на другой автоматически снимает со счета «реципиента» определенный налоговый сбор и переводит его на счет государства, а все данные о проведенной сделке, включая номера счетов и точное время, фиксируются в компьютерной базе памяти Центробанка. Процент налогового сбора зависит от общей суммы поступлений на данный счет и прогрессивно растет от 1% (если на счет в течение календарного месяца поступает менее тысячи рублей) до 10% (1 - 10 тысяч рублей), затем до 20% (10 - 100 тысяч рублей), до 30% (100 тысяч - 1 миллион рублей) и до 40% (если на счет в течение месяца

поступает свыше 1 миллиона рублей. Зато ни один гражданин не платит государству больше никаких других налогов, кроме налога на крупную собственность, включающую и всю землю.

Предлагаемая система предполагает, что номера электронных счетов имеют только физические лица и государственные учреждения, причем последние не имеют никаких налоговых льгот. Счета граждан являются одновременно и счетами коммерческих предприятий, которыми эти граждане владеют. Систему электронных расчетов можно запрограммировать так, чтобы со счета можно было снимать деньги «в долг» в пределах прожиточного минимума (конечно, с определенными ограничениями).

Налоги перечисляются непосредственно региональным налоговым электронным банкам, которые, в свою очередь, перечисляют половину налоговых сумм федеральному банку, а оставшаяся часть идет на нужды регионального бюджета.

Подобная система финансовых расчетов не только помешает скрыть от налогообложения огромные суммы денег, но и существенно облегчит правоохранительным органам выявление источников любого незаконного обогащения, поскольку именно наличные деньги являются главной целью большинства преступлений. Электронные деньги разрушают большинство механизмов несправедливого перераспределения МДЦ. Наличие у одного «бизнесмена» только одного электронного счета при прогрессивной шкале налогообложения является мощным средством сдерживания монополизма в любой отрасли деятельности и эффективно ослабит безудержное обогащение мафиозных структур и отдельных лиц. Но очень важным является то, что все это кардинально облегчит работу подавляющего большинства государственных структур. Парламенту не нужно будет выдумывать цифры доходной части бюджета, он будет просто утверждать расходные статьи в процентах от доходной части, исходя из общемировой практики и особенностей момента.

Конечно, введение электронных денег вызовет необходимость «инвентаризации» всех денег в стране, запрещение бартера и хождения иностранной валюты. Правоохранительным органам придется адаптироваться к серьезному изменению структуры преступности. Но главная проблема - создание «носителей» электронных счетов. Это, несомненно, должны быть приборы, по принципу работы напоминающие широко применяемые на Западе «пластиковые карты». Они должны быть запрограммированы на переводы денег на все другие подобные «электронные пластиковые карты» (ЭПК), перечисление налогов и фиксацию парамет-

ров сделок. Чтобы у населения не возникало огромных бытовых сложностей, необходимо сконструировать ЭПК так, чтобы мелкие денежные переводы осуществлялись непосредственно с одной ЭПК на другую «Стационарные» аппараты, с помощью которых осуществляются крупные переводы, а также передаются в центральный банк сведения о проведенных ранее мелких сделках, необходимо устанавливать в местах большого скопления людей, т. е. там, где можно обеспечить хорошую охрану. ЭПК должны иметь тайные коды включения и другие конструктивные особенности, делающие невозможным использование чужих карт. Несложно сделать и так, чтобы замена определенной цифры кода на другую, не отражаясь на внешних проявлениях работы ЭПК, сигнализировала в центральный электронный банк, что данная сделка произведена под принуждением. Защита «электронной финансовой системы» обеспечивается тем, что все сведения о сделках со стационарных аппаратов «дублируются» в нескольких специальных депо электронной информации.

Основные идеи конструкции ЭПК, как и большинство особенностей, «плюсов» и «минусов» системы электронных расчетов изложены в полной публикации автора на эту тему. Создание ЭПК поможет решить и некоторые другие задачи, например, их можно использовать как своеобразные удостоверения личности и, что очень важно, как аппарат для электронного голосования.

В заключение следует отметить, что система электронных денег настолько выгодна, что все огромные затраты на нее окупятся в течение одного-двух лет. Но наивно надеяться, что такая заманчивая идея реализуется в России в ближайшие годы, потому что ее внедрение натолкнется на дикое сопротивление большой, хорошо организованной и вооруженной, имеющей тесные связи с властными структурами армии лиц с паразитическими устремлениями. Но рано или поздно общество все равно придет к выводу, что только использование научно-технических достижений сможет обеспечить эффективное проведение справедливой государственной политики.

КАК НАПИСАТЬ ЭФФЕКТИВНЫЙ РЕКЛАМНЫЙ ТЕКСТ

Зарабатывание средств на воспроизводство регионального издания порою очень зависит от поступаемых средств рекламодателей. Поэтому внимание к правильной подаче рекламных материалов является немаловажным средством привлечения рекламодателей и соответственно сохранением средства массовой информации. Таким образом, рассмотрим некоторые способы подачи рекламы в газете и обратим внимание даже на многие мелочи, от которых порою много зависит.

Мы все являемся потребителями рекламы и способны оценить ее, пусть даже на уровне эмоций: нравится - не нравится. Почему же одна реклама вызывает у нас желание купить рекламируемый товар, а другая - раздражение? Ответ очевиден: первая сделана профессионально и грамотно с точки зрения технологии рекламы и с учетом психологии потребителя. Вторая же - дилетантски.

Рекламный текст раскрывает основное содержание рекламного послания. Его задача - своим внешним видом, заголовком привлечь внимание потенциального покупателя, разъяснением заинтересовать и заключением убедить купить предлагаемый товар.

Такие элементы содержания рекламного текста как заголовок, подзаголовок, основной текст необходимо четко разграничивать по смысловой нагрузке.

Заголовок - стержень рекламы и наиболее сильный посыл к покупателю. Поэтому следует придумать его мощным по воздействию и ясным по смыслу.

Подзаголовок - мост между заголовком и основным текстом. Если клиента заинтересовал заголовок, то подзаголовок дает еще один шанс привлечь его к покупке.

Основной текст выполняет обещания заголовка. Во вступлении рекламодатель вводит потребителя в тему. Это уместно, если потребитель незнаком с данной проблемой, или не осознает ее таковой. Если речь идет о рекламе компании, то следует указать на то место, какое занимает предприятие на рынке, как давно работает на нем, каких успехов достигло. В основной части содержится суть коммерческого предложения. В нем указываются основные выгоды товара/услуги. Известно, что читателя рекламного текста интересуют не столько товары, как выгоды, которые он может из них извлечь. Поэтому главное в этом разделе -

доказать потребителю логически, на примерах, что рекламируемый товар — то, в чем он действительно нуждается. В *заключении* подводится итог предложения.

Завершающая фраза — *слоган* — должна побудить покупателя на необходимость совершения им действия («покупайте сегодня», «звоните прямо сейчас»). Это — наиболее сильно действующая форма торгового предложения. Людей, замечающих слоганы, в 4 — 5 раз больше читающих всю рекламу. Слоган должен соответствовать общей рекламной теме, быть кратким, содержать в себе по возможности, название компании.

Скажем несколько слов о технологии написания рекламного текста. До написания рекламного текста необходимо:

- собрать все имеющиеся факты в защиту рекламируемого продукта;
- определить целевую аудиторию;
- установить, какие стереотипы имеются у потенциальных потребителей по отношению к предлагаемому носителю рекламы;
- выяснить, что именно должен будет запомнить потенциальный потребитель рекламного сообщения.

Стиль написания соответствует образу, который рекламодатель хочет придать товару (интеллектуальный, забавный, оригинальный). Очень важно отдавать себе отчет в том, кому адресована реклама: она не может быть адресована всем. Определившись, кто является целевой аудиторией рекламы (возраст, пол, социальное положение), следует обратиться к ней «на ее языке». Нужно использовать фразы, рожающие мысленные образы, слова, используемые в обиходе. Они лучше понимаются и запоминаются. Негативные слова («нет», «никогда») воспринимаются хуже, чем позитивные и нейтральные.

Очень важно обращаться не в пустоту, а к личности («Вы сможете сэкономить»). В пределах разумного полезно использовать недомолвки для привлечения внимания читателя. Важным условием эффективного рекламного текста является его выразительность, нужно пользоваться синонимами и эпитетами. Следует излагать мысль как можно яснее, писать короткими предложениями. В рекламном листке не стоит использовать слова типа «мог бы», «убедил бы». Они придают тексту неуверенность, а также вкладывают в описание собственную оценку (мнение честной компании не всегда интересно потребителю. Необходимо избегать выражений и понятий, которые могут быть истолкованы неоднозначно.

Подавляющее большинство рекламных текстов перегружено информацией. А объем информации, воспринимаемой человеком весьма ограничен. В случае ее переизбытка возникает перенасыщение и, как следствие, раздражение самим предметом рекламы.

Человек осматривает объект не по случайной траектории, а как бы последовательно ошупывает взглядом наиболее значимые элементы фигуры. Важно помимо рисунка шрифта, правильно выбрать размер, расстояние между буквами, строчками, длину строк и расположение текста на странице.

Учеными выявлена траектория, по которой происходит считывание информации: сначала глаз поднимается на верхний правый угол листа, затем опускается на середину и, постепенно вычитывая информацию слева — направо, дочитывает все до конца. Наиболее запоминаемые области — начало и конец текста, первая и последние фразы.

Между текстом необходимо делать пробел: как минимум полтора интервала, чтобы глаз не уставал при считывании информации.

Вертикальное расположение текста воспринимается лучше, чем горизонтальное. Текст с обрамлением привлекает более пристальное внимание, чем без него. Текст, заключенный в квадрат или круг, вызывает ощущение уверенности. Текст, обрамленный треугольником, поставленным на одну из его вершин, стимулирует действие.

При выборе шрифта следует помнить, что он должен соответствовать рекламируемым товарам. Округленными контурами букв и контрастными штрихами можно подчеркнуть легкость, изящность изделия, о котором идет речь в тексте. Горизонтальные линии букв вызывают ощущение тяжести, диагональные — побуждают к движению. Жирные тяжелые шрифты уместно использовать в рекламе стиральных машин, холодильников, электротехники, а легкие в рекламе косметики, ювелирных изделий.

Главную информацию необходимо выделять жирным шрифтом. Стоит заметить, что главной информации не может быть много. Шрифт должен быть читаемым. Цвет шрифта и фона всегда должны быть контрастными.

К сожалению, многие рекламодатели считают, что подготовка рекламного текста — дело нетрудоемкое. И что в итоге? Огромное количество неэффективных рекламных текстов, на которые впустую выкидываются деньги.

ПРЕСТИЖ СУДА И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В ст. 10 Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН 10 декабря 1948 года, подчеркивается, что «каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему обвинения имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом». На значимость принципа гласности рассмотрения дел в судах указывается и в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, а также в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Становление и укрепление авторитета судебной власти в России? как самостоятельной и независимой ветви государственной власти и ее носителя - суда, зависит не только от качества осуществления правосудия судами по тем или иным категориям дел, но и от общественного мнения о самом суде и его деятельности. Prestиж суда важнейший атрибут судебной власти, от которого зависит доверие народа как к самой судебной власти, так и к государству в целом, ко всем его институтам и звеньям. Поэтому проблема формирования в обществе высокого престижа суда - это не только проблема повышения авторитета судебной власти в российском государстве, но и задача повышения доверия народа к государству в целом, к различным его институтам и звеньям законодательной и исполнительной власти. Основным каналом выражения общественного мнения о суде и его деятельности по осуществлению правосудия в современных условиях являются средства массовой информации. Они же являются важнейшим средством формирования в обществе представления народа о престиже суда и судебной власти. К сожалению, возможности средств массовой информации в формировании общественного мнения о высоком престиже суда пока используются явно недостаточно.

Вероятно, это связано и с тем, что отношения между судебной властью и средствами массовой информации (СМИ), судьями и журналистами складываются нередко и неспроста, и неоднозначно. Основательные и неосновательные претензии высказывают-

ся представителями обеих сторон. Большинство судей полагают, что средства массовой информации, как в «кривом зеркале» освещают судебную деятельность, вмешиваются в ход разбирательства дел, давая во многих случаях некомпетентную правовую оценку обстоятельствам рассматриваемых судами дел, искажая конфликтную ситуацию, которой должна быть дана правовая оценка судом и только судом на основе свободной оценки им доказательств, которые были исследованы в судебном заседании в условиях гласности и состязательности сторон и с учетом правовых норм гражданского процессуального и уголовно-процессуального закона.

Некоторые журналисты в погоне за сенсациями и в качестве приема привлечения читателей к представляемому ими средству массовой информации идут на искажение фактических обстоятельств происшедшего криминального или иного события, имеющего общественное звучание, смакуют обстоятельства насилия и жестокости, а нередко тенденциозным описанием конфликтной ситуации сеют в обществе страх перед криминальным миром, формируют у людей чувство безысходности, побуждая их обращаться к так называемому теневому правосудию, фактически оправдывают и поощряют правовой нигилизм.

При этом многие журналисты полагают, что они лишь честно и нелицеприятно информируют общество о том, что имеет место на самом деле, отражают якобы в своих публикациях и передачах жизнь такой, каковой она есть на самом деле.

Сложности осуществления судебной реформы в стране и утверждения самостоятельности судебной власти пока не находят объективного отражения в средствах массовой информации. Серьезный ущерб престижу суда и судебной власти наносят откровенно заказные, тенденциозные выступления отдельных средств массовой информации. А это ведет к негативному восприятию населением деятельности судебной власти, подрывает доверие людей к суду, формирует искаженное общественное мнение о судебной власти как самостоятельной ветви государственной власти.

Сложившееся положение по рассматриваемому вопросу в определенной мере связано и с тем, что на сегодняшний день судебная власть является единственной ветвью государственной власти, не имеющей основательной собственной системы информационного обеспечения и, таким образом, лишена возможности «действенно», системно и публично отстаивать свои профессиональные интересы, проводить информационную политику по

пропаганде доступности и эффективности судебной защиты прав и законных интересов граждан.

Поэтому следует согласиться с теми авторами, которые считают, что назрел вопрос о создании в каждом федеральном районном суде общей юрисдикции пресс-службы, которая могла бы стать своего рода связующим звеном между населением страны, его общественными объединениями и движениями и судом как носителем государственной судебной власти.

В целях формирования общественного мнения в интересах повышения престижа суда целесообразно создать на государственных телевизионных каналах и радио специальные творческие коллективы и выпуски в удобное для населения время еженедельных специальных программ, в которых бы ставились и обсуждались вопросы судебной деятельности, показывались образцы творческого отношения судей к разбирательству и разрешению различных категорий дел, раскрывались бы факты эффективной судебной защиты прав и законных интересов граждан, юридических лиц различных форм собственности.

В налаживании деловых взаимоотношений между судьями и журналистами немалую работу ведет созданный в стране Фонд защиты гласности. Фонд защиты гласности в 1997 г., например, провел комплексное исследование проблемы «Средства массовой информации и судебная власть», в ходе которого предпринята попытка ответить на вопросы взаимоотношений журналистов и судей, как носителей судебной власти. В ходе этого исследования были проведены опросы населения, судей, пишущих на правовые темы журналистов. Был также осуществлен анализ публикаций в газетах, посвященных проблемам совершенствования судебной системы, работы судов и судей, культуре судебных процессов. В этом исследовании предусматривались элементы психологического, социологического и правового анализа текстов газетных публикаций за первую половину 1997 года. Исследованием было охвачено 27 газет, в том числе 10 - центральных и 17 - региональных семи областей России. В выборку были включены газеты, ориентированные на различные категории читателей, отличающиеся друг от друга политической направленностью, областью распространения, объемом тиража и другими важными параметрами.

Исследование показало, что наибольшее внимание газеты и их журналисты уделяют описанию судебных процессов (более 60% изученных публикаций), описывают общие проблемы российской судебной системы: несовершенство законодательства и поло-

винчатость реформы, волокиту и бюрократию, царящие в судах, унижающую бедность судебных органов.

Такие материалы чаще являются наиболее яркими и острыми, привлекающими внимание читателей. В погоне за сенсациями некоторые авторы публикаций на криминальные темы нередко допускают грубые правовые ошибки, упускают важные детали при описании преступных событий, весьма редко ссылаются на использованные источники информации. При этом журналисты забывают, что немало жителей нашей страны плохо осведомлены в юридических тонкостях уголовных и гражданских дел, а подаваемую информацию в печатных средствах массовой информации воспринимают на веру, не умом, а сердцем.

Такие люди часто считают, что несмотря на то, что хотя муж и покаречил свою супругу, но ведь это он сделал потому, что она ему изменяла, а, следовательно, с точки зрения нравственных представлений обычного обывателя он поступил правильно и заслуживает оправдания. А суд, вынесший обвинительный приговор такому осужденному, в глазах народа представляется беспощадной карательной машиной, действующей по принципу «неважно кого жестоко наказывать, было бы дело и подсудимый».

Описывая жестокий облик очевидного убийцы, журналисты весьма редко пытаются провести правовой анализ судебного дела, прокомментировать его особенности, редко раскрывая санкцию статьи уголовного закона. В результате этого критика журналистами судебных решений нередко выглядит слабо аргументированной и неубедительной, а выводы публикаций противоречат правовым нормам, что в конечном итоге создает у читателей искаженное представление о деятельности суда и его решении, отрицательно влияет на престиж суда в глазах населения.

В ходе исследования газетных публикаций Фондом защиты гласности выявлена еще одна их особенность: в публикациях привлекательными качествами и положительно описанными образами наделяются, как правило, преступники, их жертвы, гражданские истцы и ответчики, сотрудники правоохранительных органов и защитники обвиняемых, а на описание профессиональных, нравственных и человеческих качеств судей у журналистов не хватает ни места в газетных полосах, ни красок... В результате такого подхода в газетных публикациях судья, огражденный от обычных граждан своим особым правовым статусом и специфическим положением в обществе, изображается в удаленной от народа, находящейся за гранью доступного форм, как представитель государственной карательной машины, «штампу-

юий» приговоры как печатная машинка. Примерно в 40% публикаций о делах, рассмотренных судами, не упоминалась даже фамилия председательствующего в судебном заседании судьи, не говоря уже о характеристике его каких-то профессиональных и иных человеческих качеств.

По мнению многих журналистов, бедность судебных органов порождает и другие болезни и беды судебной системы России: «размывание» декларированной, но мало чем реально подкрепленной независимости судей, уход из судов лучших кадров, рост судейской нагрузки, судебные ошибки.

Средства массовой информации способны эффективно влиять на ход осуществления судебной реформы в стране, формировать у населения представление о высоком престиже суда в системе органов государственной власти, доступно показывать, что основное назначение суда защищать права и свободы людей путем осуществления правосудия в предусмотренных процессуальным законом формах и порядке. А это в свою очередь будет способствовать повышению авторитета судебных решений, вступивших в законную силу и их своевременному и точному исполнению всеми государственными и общественными предприятиями, учреждениями и организациями, должностными лицами и гражданами.

С.В.ЕРМАКОВ, преподаватель,

А.Р.ЕРМАКОВА, преподаватель

Владимирский юридический институт Минюста РФ

СМИ НА ЗАЩИТЕ ПРАВ АВТОРОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НАУКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

В любой правовой системе личность занимает центральное место и выступает в ней во многих качествах - гражданина, субъекта права, носителя прав и обязанностей и т. д. К ней обращены юридические предписания, от нее зависит состояние законности и правопорядка, уровень правовой культуры общества. Она - объект судебной и иной правовой защиты. На ней замыкаются практически все юридические явления и категории, фокусируются разнообразные правовые связи и процессы. Сама ценность правовой системы в значительной мере определяется тем, какая роль в ней отводится личности, как охраняются и обеспечиваются ее интересы, жизнь, честь, достоинство, безопас-

ность, какими правами она наделена и каковы гарантии этих прав, иными словами, насколько данная правовая система способна и на деле позволяет личности раскрыть свои возможности, реализовать свой социальный и нравственный потенциал.

Основу правового статуса личности составляют ее права, обязанности и законные интересы в их единстве, нашедшие свое закрепление в Конституции РФ. В числе этих прав не последнее место занимает право на свободу творчества. В ст. 44 Конституции РФ говорится, что каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества. Интеллектуальная собственность охраняется законом. Эти права принадлежат человеку не в силу указания в законе, а в силу самой сущности человека как разумного существа. Способность мыслить и творить - это то, чем человек отличается от животных. Поэтому право на творчество - естественное право человека.

Если подходить к вопросу о правовом регламентировании права на творчество и его результаты, то следует сказать, что оно регулируется правом интеллектуальной собственности, одним из институтов которого является авторское право. Авторское право упорядочивает отношения по поводу создания и использования произведений науки, литературы и искусства. Объем правомочий автора достаточно широк и представляет собой единство личных неимущественных (право авторства, право на имя, право на защиту репутации и т. д.) и имущественных прав (право на распространение произведения, на вознаграждение и ряд других). Последние и обеспечивают автору возможность достойного существования и продолжения творческой деятельности. И здесь необходимо соблюсти определенную меру, баланс интересов общества, как потребителя результатов авторского труда, и автора, как производителя таких произведений. Смещение в ту или иную сторону может привести либо к ситуации, еще недавно существовавшей в нашей стране, когда господствовал тезис, что истинный гений и творец должен быть «голодным», либо «голодным» в информационном и культурном плане будет общество, не способное оплачивать все возрастающие запросы авторов. Действующее в России законодательство соблюдает указанный баланс (это проявляется, с одной стороны, в правах автора, а с другой, - в ограничении сроков правовой охраны и так называемых случаях свободного использования произведений). Однако сейчас на практике наблюдается большой перекос и, к сожалению, не в пользу автора. Как же защитить автора?

Защита авторских прав осуществляется в предусмотренном законом порядке, то есть посредством применения норм гражданского, административного и уголовного права. Основными средствами гражданско-правовой защиты авторских прав являются: признание права, возмещение убытков, включая упущенную выгоду, выплата компенсации в сумме от 10 до 50000 минимальных размеров оплаты труда и т. д. (ст. 49 закона РФ «Об авторском праве и смежных правах»). Однако нам представляется, что автору сложно отследить все факты нарушения его прав. В этом случае ему просто не останется времени для занятия творчеством. Поэтому зачастую функцию выявления нарушений и осуществления защиты прав осуществляют созданные авторами организации, управляющие их правами на коллективной основе. Законодательство РФ, идя по пути многих других государств, помимо гражданско-правовой защиты устанавливает административную и уголовную ответственность за нарушение авторских прав. Так, в 1995 году в КоАП РСФСР включена статья, предусматривающая ответственность за продажу, сдачу в прокат, иное незаконное использование экземпляров произведений и фонограмм. Ст. 146 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконное использование объектов авторских прав, а равно присвоение авторства. Однако применение указанных норм на практике осложняется рядом обстоятельств. В частности, законодатель ввел в конструкцию состава преступления оценочное понятие - крупный ущерб, не предложив никакой методики его определения. Кроме того, представляется необходимым изменить диспозицию ст. 150-4 КоАП РСФСР, чтобы привести ее в соответствие со ст. 146 УК РФ.

К сожалению, наше государство недостаточно серьезно относится к проблемам борьбы с данными нарушениями, а это, как показывает практика зарубежных стран, очень недальновидная политика. Так, для примера, в США в творческой индустрии занято более 5 млн человек и она составляет 5% всей экономики страны. Эта индустрия дает бюджету США около 250 млрд долларов ежегодно. Это больше, чем в таких ведущих отраслях, как самолетостроение, автомобильная или текстильная промышленность. В России же для занятия хорошо оплачиваемым творчеством нет надлежащих условий. Не случайно из страны выехали за границу более 300 тысяч специалистов, в том числе крупных ученых.

Между тем, еще Г.Ф.Гегель в «Философии права» писал, что наипервейшим поощрением наук и искусств является принятие

мер, имеющих своей задачей обеспечить ученых и художников материально и оказать покровительство их собственности, подобно тому, как наипервейшим и наиважнейшим поощрением промышленности было обеспечение их от разбоя на большой дороге.

Средства массовой информации могут и должны оказывать помощь авторам своими публикациями-расследованиями, в которых бы четко заявлялись права авторов и доказательно обосновывался бы факт заимствования, присвоения или использования произведений или изобретений. Это придавало бы большую значимость самим СМИ, повышало бы их рейтинги.

*Д.А.ЗЫКОВ, аспирант
Владимирский государственный университет*

КОМПЬЮТЕРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ

Право на информацию является одним из фундаментальных прав человека. Конституция РФ закрепляет право на информацию, т. е. каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

За последние 10 лет было принято большое число нормативно-правовых актов, которые регулируют отношения в сфере производства, передачи, распространения информации.

Законодатель дает понятие, что такое информация - это сведения о лицах, фактах, предметах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления. Исходя из этого определения, можно предположить, что компьютерная информация - это информация, которая обрабатывается, хранится, передается с помощью средств компьютерной техники.

Важное значение в нашей жизни имеет информация о состоянии окружающей природной среды. В Конституции РФ закреплено, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии. Отсутствие однозначного понятия данной информации долгое время вызывало немало проблем в реализации конституционных прав граждан на информацию о состоянии окружающей природной среды, особенно когда речь шла об ограничении доступа к ней. В федеральном законе «О гидрометеорологической службе» от

19.07.98 впервые дается определение информации о состоянии окружающей природной среды. Итак, в соответствии с данным законом, информация о состоянии окружающей природной среды, ее загрязнении - сведения (данные), полученные в результате мониторинга окружающей природной среды, ее загрязнения. В соответствии со ст. 10 закона «Об информации, информатизации и защите информации» от 20.02.95, данная информация является открытой и общедоступной, т. е. данная информация не может быть отнесена ни к конфиденциальной информации, ни к информации, составляющей государственную тайну. Сама информация о состоянии окружающей природной среды может быть как общего назначения, так и специализированная.

Информация общего назначения - полученная и обработанная в специальном порядке, предоставляемая пользователям (потребителям) бесплатно, информация о фактическом и прогнозируемом состоянии окружающей природной среды, ее загрязнении.

Специализированная информация - информация, которая предоставляется по заказу пользователя (потребителя) и за счет его средств.

Законодательством определены условия и порядок предоставления информации о состоянии окружающей природной среды.

1. Информация о состоянии окружающей природной среды, ее загрязнении и информация о продукции предоставляются пользователям (потребителям) бесплатно.

2. Информация доводится до пользователей (потребителей) в виде текстов в письменной форме, таблиц и графиков по сетям электрической и почтовой связи, через средства массовой информации в режиме регулярных сообщений или по запросам пользователей (потребителей).

3. Специализированная информация предоставляется пользователям (потребителям) на основе договоров.

4. Порядок предоставления информации о состоянии окружающей природной среды, ее загрязнении физическим и юридическим лицам иностранных государств устанавливается международными договорами РФ, законодательством РФ об участии в международном информационном обмене в области гидрометеорологии и смежных с ней областях и иными нормативно-правовыми актами.

Порядок предоставления информации о состоянии окружающей природной среды следующий.

1. Юридические и физические лица, осуществляющие сбор информации о состоянии окружающей природной среды, ее

загрязнении, обязаны предоставлять данную информацию в специально уполномоченный федеральный орган исполнительной власти в области гидрометеорологии и смежных с ней областях в порядке, установленном Правительством РФ.

2. Юридические и физические лица, осуществляющие сбор информации о состоянии окружающей природной среды, ее загрязнении, информацию о чрезвычайных ситуациях техногенного характера, которые оказали, оказывают, могут оказывать негативное воздействие на окружающую природную среду.

Для облегчения доступа к информации о состоянии окружающей природной среды создан единый государственный фонд данных о состоянии окружающей природной среды, ее загрязнения, который формируется на основе сбора, обработки, учета, хранения и распространения документированной информации о состоянии окружающей природной среды, ее загрязнении.

Создание специализированных баз данных, в которых содержались бы сведения о состоянии окружающей природной среды, ее загрязнении, а также развитие специализированных систем и сетей позволит каждому гражданину свободно искать, получать и распространять информацию о состоянии окружающей природной среды, ее загрязнении без ограничений и это будет большим шагом вперед на пути построения демократического свободного общества, достойного участия в управлении социальными процессами.

Н. Б. КАЛАЧЕВА, ассистент

Волгоградский государственный педагогический университет

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ: ПОТЕНЦИАЛ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ

Усилившийся кризис нашего общества и рост его атомизации - от этнополитического и группового до личного уровня - требует поисков тех оснований, которые способны усилить интеграционные процессы в обществе, сделать его более стабильным. Различные социальные группы людей, вытесненные из отношений собственности, активной экономической и политической жизни, испытывают потребность в самореализации, которая немислива вне общения, возможности быть понятым другими. Очевидно, что сегодня можно говорить о своеобразном социальном заказе

на формирование социальной целостности, в рамках которой и были бы осуществлены эти потребности людей в личной и групповой самореализации, их самоидентификация. Этот заказ может реализоваться как стихийно, так и сознательно. В первом случае, однако, нет гарантий, что процесс интеграции будет проходить достаточно интенсивно и восстановит требуемый уровень общения. Поэтому, с нашей точки зрения, и возникает необходимость в социальном конструировании, т. е. воспроизводстве социальности при помощи различных механизмов социо-культурного воздействия, что обеспечит регулирование этого процесса.

Социальное конструирование - процесс ограниченного изменения общественных отношений благодаря внедрению различных социальных технологий, моделированию и введению новых социальных нормативов. Процесс этот в нашей стране делает лишь первые шаги. Как справедливо подчеркивает В.Н.Иванов, «пока уровень социальных технологий в нашем обществе очень низкий. Крайне неразвита потребность в разработке и внедрении социальных технологий для достижения благородных целей, концептуальная модель развития социального пространства призрачна, размыта, что усложняет сам процесс технологизации, разработки и внедрения частных технологий, которые всегда опираются на глобальные технологии социального обустройства общества».²⁵ Социальное конструирование и является таким изменением общества, которое отвечает данному социальному заказу. Однако социальное конструирование само имеет основу, которой в широком контексте соответствует общественное воспроизводство, в том числе воспроизводство духовное, представлявшее собой в целом «производство сознания в определенной общественной форме. или, точнее, производство общественной формы сознания». Эта связь духовного воспроизводства и конструирования требует уточнения, так как обновленное сознание не раскрывает истоков новых качеств социальности.

Раскрытие механизма конструирования в контексте духовного воспроизводства не только выявляет возможности и способы обновления социальной реальности, но и увязывает эту реальность с изменениями, происходящими в современном общественном сознании. Эффективными средствами такого конструирования являются все формы художественной деятельности - литература, музыка, изобразительное искусство, театр. По-видимому, в каждом из этих видов художественной деятельности конструирование имеет свою специфику. Особенность театра в

том, что он имеет дело с живым человеческим социумом, в котором моделируются и программируются наиболее важные стороны самореализации личности, ключевые вопросы освоения общественных проблем. Одновременно театр показывает, как формируются через всю ткань этой живой социальной реальности и новые духовные установки, сознание людей. Эта функция театра уникальна, и потому выделяет его из остальных видов искусства.

Каким же образом процесс конструирования способен обновить социальную реальность? Тем, что он опирается на процесс воспроизводства. Действительно, все новое в обществе появляется в результате производства, в котором происходит изменение формы наличного материала через ряд технологий и процессов в некий результат, который выступает в форме целей или задач. Совпадая в целом с материальным производством, духовное производство существенно отличается как своим продуктом, так и своими технологиями, имеющими иную основу. Посредством духовного производства исходные субъективные состояния людей переводятся на новый уровень и закрепляются в нем.

Являясь по своей природе процессом лишь частично осознаваемым, духовное воспроизводство требует регулирования, важным компонентом которого выступает социальное конструирование, которое, во-первых, выступает способом уточнения параметров целей или результатов, а во-вторых, является условием специализации и конкретизации самого процесса духовного воспроизводства за счет того, что оно выделяет требуемые параметры социальной реальности и подводит к ним данную социальность. Тем самым социальное конструирование выполняет роль катализатора изменения параметров социальной реальности.

Рассмотрим далее более конкретно особенности социального конструирования, реализуемые в театральном процессе. Специфика театра в этом отношении заключается, с нашей точки зрения, в том, что он способен создать модель реальной, живой проблемной социальной реальности - через различные сценические ситуации, типы персонажей - воплощая всю глубину социальных проблем в виде непосредственно воспринимаемого сценического действия, выражая тем самым общее требование искусства - развертываться и открывать свое содержание через чувственное восприятие. Ведь, как известно, «художественный образ выступает как объективная видимость, кажимость жизни... перед читателем, зрителем, слушателем...». Зрелищность театрального искусства как выражение его сущности означает непосредствен-

ное его восприятие - созерцание, переживание. Театр как искусство, как отмечает Л.Г.Юдашев, «воспроизводит явления действительности, происходящие в обществе события в формах, зачастую весьма близких к реальной жизни людей. Художественный образ в театральном спектакле существует посредством игры актеров, перевоплощенных в персонажей спектакля».

Театр исторически утвердил свою конструктивную функцию - как механизм отбора и внедрения в общество наиболее актуальных возможностей - как ответ на потребности общества в постоянной адаптации к новому. Благодаря ему социум преодолевает свои противоречия и открывает новые грани социального пространства, в котором разворачивается свобода личности, ценности и коммуникативно-смысловые поля. Тем самым театр изменяет социальные отношения настолько, чтобы они оказались адекватными новым возможностям личности и самосознанию публики. Тем самым общество включает виртуальную человеческую субъективность в свои структуры, обновляясь вместе с нею.

Эта субъективность зарождается и существует на первом этапе в особой виртуальной реальности, которая выступает как бы «вещью в себе» (И.Кант): она еще не вступила в какие-либо реальные отношения с общественной системой, эти отношения еще не проявились. Несмотря на это, в такой реальности происходит свое движение. Оно связано с процессом фильтрации и накопления разного рода нереализованных возможностей: результата частичности сделанного выбора, «избыточного» для практики изобретения или художественного произведения, а также многообразия тех представлений о мире, которые происходят от разного статуса общественных групп, частично такие возможности - накопленные результаты прошлой культурной деятельности. Суммируя вышесказанное, можно согласиться с тем, что виртуальное - это «снятое, но пока не проявленное; то, что положено в сверхчувственную сущность и способно реализоваться».

Актуализация виртуальных возможностей, в том числе созданных в прошлом, во многом определяется тем, насколько они способны осовремениться, т. е. подойти по смыслу к решению задач современного общества. Так, например, в период китайской революции 60-х годов модными были высказывания Конфуция об «исправлении имен», что означало моральное оправдание террора по отношению к неугодной части правящего партийного аппарата. Подобного рода ассоциаций в истории культуры и общества можно найти очень много. Еще один способ - это герменевтика, т. е. иное прочтение смысла известных литератур-

ных текстов. Все эти способы широко использует театр на своем пути конструирования социальной реальности.

Театр, прежде всего - искусство синтетическое. В канву театральной постановки органично вплетены и музыка, и живопись, и пластические искусства, и архитектура, и драматургия как литературный жанр. Вот почему единственно театр обладает таинственной и волшебной притягательностью для зрителя. Именно благодаря своей синтетичности театр работает с виртуальной средой. Однако основополагающей в театральном искусстве является роль актера - как главного компонента спектакля, и режиссера - как организатора и идейного вдохновителя всего театрального механизма. Иными словами, режиссер выполняет здесь роль конструктора-менеджера. Именно режиссер определяет сценическую трактовку пьесы, раскрывает ее сущность, находит стиль, образы персонажей, их характеры.

Всякое художественное творчество имеет своим исходным моментом определенный замысел будущего произведения. Это, разумеется, относится и к режиссуре. Режиссерский замысел должен охватить и привести к художественному единству все стороны, все грани того необычайно сложного произведения искусства театра, каким является спектакль. Уже в процессе создания замысла у режиссера есть интуитивное ощущение общего, внутреннего образа всего спектакля, из которого вырастают все элементы постановки, «зерна», как называл их В.И.Немирович-Данченко. Решение спектакля тесно связано со сверхзадачей режиссера (одно из главных составляющих театральной системы К.С.Станиславского), т. е. с ответом на вопрос, ради чего он ставит данную пьесу, что хочет он вызвать в сознании зрителя, в каком направлении хочет он на него воздействовать. Каждый режиссер - это всегда личность, и от его гражданской позиции, от его мировоззрения зависит художественный и идейный уровень его спектаклей.

Основой творчества режиссера является умение работать с актером, так как именно через актера режиссер транслирует свой замысел, свое видение спектакля да и всего творчества в целом. Актер же является тем ресурсом, благодаря которому возникает конструируемая социальная модель. Основные функции актера следующие: 1) хорошо понимать замысел режиссера и видеть цели постановки; 2) максимально перевоплощаться в образ. Это и есть способ перевода виртуального в действительность; 3) вовлечь в это конструирование самого зрителя и раствориться, способствуя самостоятельному освоению зрителем возникающе-

го нового мира. Таким образом, зритель получает новую пластику социальности, принимая которую он начинает ее осваивать. Сила убеждения театра в том, что театр втягивает зрителя в живую целостную общественную ткань.

Функцию синтеза и тем самым контроля здесь выполняет так называемая сверх-сверхзадача, благодаря которой происходит непрерывное и органичное формирование и внедрение нового качества социальности.

Таким образом, театр, эта сложная система взаимодействия многих искусств в рамках особой театральной действительности, способен улавливать актуализированную виртуальную реальность, которая: 1) самоопределилась (завершилась); 2) проявилась не как личность, а как социальное качество; 3) выступила как согласование, интеграция различных социальных проблем; 4) явилась фактором расширения свободы. В то же время она явилась откликом на какие-то события реальности.

Задачи театра здесь три: во-первых, сотворение художественной формы осмысления виртуальных начал; во-вторых, превращение их в зрелищные формы; в третьих, выделение в этой новой реальности неких ведущих идей. Все это еще не является ни замыслом, ни пьесой, но театр воспринимает это для себя как «входной» материал.

Однако театр актуализирует виртуальную реальность не всегда, а лишь в определенные переломные эпохи, когда меняются: 1) статус личности, ее чувственность, историческая роль и социальные задачи, и искусство фиксирует это в изменении стилей, системы ценностей; 2) ориентиры социального пространства и времени; 3) нравственные ориентиры; 4) историческая заданность человека, его позиции; 5) статус социальных институтов. В общем, тогда, когда обновляются все ориентиры эпохи в целом. Во всех этих параметрах театр отбирает такие модели, в которых новая свобода человека получает возможность зрелищной обработки во всех возможных общественных отношениях. Но театр превращает все это в символ, в котором происходит перенос виртуальной неопределенности в конкретную модель социальной реальности.

Ярким примером использования исторических виртуальных аналогий может служить пьеса Бертольда Брехта «Матушка Кураж и ее дети». Пьеса была написана в 1939 году, в преддверии Второй мировой войны. Перед мысленным взором драматурга уже вырисовывались зловещие очертания надвигающейся катастрофы. И хотя события в пьесе происходят в годы далекой Тридцатилетней

войны (1618 -1643 гг.), а спектакль был поставлен в 1949 г., после окончания Второй мировой, в Берлине, в театре «Берлинер ансамбль», актуальность пьесы не перестает удивлять и в наши дни. Центральным образом, воплотившим в себе протест против жестокостей войны, явилась мамаша Кураж, растерявшая в войну всех своих детей, которая тащила через всю сцену разбитый старый фургон - символ растерзанного мира. Так конкретная социальная проблематика нашла свое воплощение в ярком сценическом произведении.

В России конца XX века, находящейся в экономическом, политическом и духовном кризисе, театральное искусство слабо конструирует новые социальные миры потому, что общество не создало еще определенный пласт виртуальных возможностей своего дальнейшего развития, в котором театр мог бы черпать новые смыслы, ведь театральный процесс - это объективная часть духовного производства, и он не может функционировать без созревшего поля своих виртуальных возможностей.

Возрождение театра в России будет зависеть от того, насколько интенсивно будут накапливаться и отбираться те смысловые структуры, символика, идеалы, в реализации которых возможно дальнейшее обновление и восстановление российского общества.

*А.Ф.КУЛАКОВ, старший преподаватель
Владимирский юридический институт Министерства юстиции РФ*

«ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ» И ВЛАСТЬ

Рубеж двух столетий в большинстве стран отмечен все большим ростом преступности, эффективный контроль над ней превратился в одну из глобальных проблем современности, требующих комплексного подхода.

В зависимости от типа политической системы и политического режима по-разному определяется круг деяний, которые оцениваются как преступные (хотя, конечно, существует обширный перечень видов отклоняющегося поведения, которые во все времена и во всех системах с достаточной устойчивостью определяются в качестве преступлений). Известно, что в тоталитарном сталинском режиме, когда царил система жестоких запретов и неприимность к действительным или мнимым противникам, преступным считалось то, что в демократических режимах не оценивается даже в качестве отклоняющегося поведения, а является нормаль-

ным и желаемым: плюрализм мнений и политических сил, политическая оппозиция, свободное предпринимательство и др. Хотя преступления по политическим мотивам совершались и совершаются в любом обществе. Понятие «государственное (политическое) преступление» впервые в России получило законодательное определение в Уложении царя Алексея Михайловича 1649 г.

Термин «политическое преступление» также упоминается в первых международных договорах социалистической России: с Польшей, подписанный в Риге 18 марта 1921 года, с Финляндией от 14 октября 1920 года.

В документах современного Российского правительства также используется термин «политическое преступление». В частности, в статье 6 договора между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Бразилия о выдаче от 16 декабря 1997 года используется термин «политическое преступление». В уголовном законодательстве нашего прошлого и настоящего нет понятия «политическая преступность». Его правовое закрепление равносильно политическому саморазоблачению. В гугаговском обиходе под ним понимается контрреволюционные проявления (1918 - 1958 гг.), а после принятия основ уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик 1958 г. - некоторые государственные преступления, совершенные по антисоветским мотивам и целям. В уголовном законодательстве демократического общества политическая мотивация не может быть криминализована. В демократических странах субъекты политических преступлений несут уголовную ответственность не за свои убеждения, а за объективно и виновно содеянное, если оно предусмотрено в законе.

Рассмотрим «профессиональную» преступность политической элиты как один из видов «политической преступности». Политической и правящей элите «доступны» все существующие преступления. Но когда говорят, что политика - дело «грязное», имеют в виду функциональную криминальную элиту. Наиболее опасными функциями или «профессиональными» формами ее криминального поведения являются политическая коррупция (продажность власти).

Профессор В.А.Шабалин, анализируя зарубежные источники по проблемам политики и преступности, пришел к выводу о том, что политическая коррупция - это девиантное политическое поведение, выражающееся в нелегитимном использовании господствующей политической элитой государственных ресурсов в целях укрепления власти.

Из приведенного выше определения политической коррупции, данного В.А.Шабалиным, усматривается, что ее целью является укрепление своей власти. Анализ последних политических событий в России свидетельствует о другом. Целью политической коррупции является не только укрепление власти, но и ее получение, сохранение, распределение, но не утрата. Политическая машина во все времена черпала средства, из различных источников. Среди таких источников следует отметить преступную деятельность отдельных групп, которым за определенное вознаграждение разрешают заниматься ею.

Связь местных политических организаций и их подручных с бандами преступников основывается на денежной выгоде и гарантии покровительства. Преступникам разрешается действовать не только потому, что они оказывают политикам помощь при проведении выборов и увеличивают своими взносами денежные фонды партии, но также и потому, что они значительно содействуют росту доходов своих патронов. Эта связь необходима также и самим бандам, потому что, вступив в союз с лицами, контролирующими механизм правосудия, они обеспечивают себе защиту от закона.

Так, в ходе подготовки и проведения избирательных компаний различных уровней совершаются экономические преступления, имеющие признаки «политических». Это является одним из факторов, способствующих криминализации а-тельных, но и тех властных представительных структур, которые формируются в результате выборов.

Экономические преступления, совершаемые в ходе кампаний, условно можно подразделить на несколько видов:

- подкуп избирателей;
- подкуп членов избирательных комиссий;
- хищения денежных средств и материальных ценностей избирательных комиссий;
- хищения денежных средств и материальных ценностей избирательных объединений и блоков, политических партий, кандидатов на выборные должности. Они, по мнению автора, получили достаточно широкое распространение, хотя уголовных дел по этой категории, доведенных до суда, насчитывается единицы. Подавляющее большинство этих преступлений в настоящее время являются латентными.

Наиболее часто встречающимся и наименее латентным видом политической коррупции является «покупка» голосов избирателей (или подкуп избирателей) со стороны кандидатов на избира-

емые должности или членами групп в их поддержку, о чем свидетельствуют многочисленные публикации средств массовой информации.

Подкуп избирателей может осуществляться при предоставлении избирателям денежных сумм, имущества или услуг взамен их участия либо неучастия в голосовании, а также с целью склонения их к голосованию за определенного кандидата или партию. Так, 10 декабря 1995 года по запросу Санкт-Петербургской избирательной комиссии сотрудники УКЭП ГУВД пресекли противоправную деятельность группы поддержки кандидата в депутаты Государственной Думы по 209 избирательному округу Л.И. Константинова, президента печально известной фирмы «Хопер-инвест», члены которой предлагали по 15 тыс. руб. каждому избирателю, который согласится досрочно за него проголосовать.

Подкуп членов избирательных комиссий может осуществляться с целью фальсификации итогов голосования.

Вместе с тем с учетом большого количества партий и движений, появившихся в современной России, такие поступки могут совершаться не в личных интересах, а в интересах других субъектов политики - политических партий, блоков, объединений или движений. Следовательно, субъектами политической коррупции могут выступать не только частные лица, но и некоторые субъекты политики, такие как представители государственных органов власти и претенденты на эту власть в лице физических лиц и представителей юридических лиц.

Другой формой проявления политической коррупции является «подкуп» кандидата на избираемую должность в целях легализации денежных средств, добытых в результате преступной деятельности путем внесения их в избирательные фонды. Ст. 174 УК РФ предусматривает ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем. Избирательные фонды, которые освобождаются от налогообложения, представляют собой притягательную возможность для размещения средств, добытых преступным путем. Такое вложение можно рассматривать как разновидность взятки, которая приносит, кроме определенной материальной выгоды еще и политический дивиденд.

Одной из форм проявления политической коррупции при осуществлении выборов может служить подкуп доверенных лиц кандидата на выборную государственную должность со стороны конкурентов или других лиц в целях, противных его правовому статусу.

По мнению большинства отечественных ученых, формой проявления политической коррупции является и подкуп членов избирательной комиссии в целях совершения деяний, противных его правовому статусу. Как правило, сюда относят «приобретение» отказа этого лица в работе избирательной комиссии.

Громкие периодические разоблачения высокопоставленных должностных лиц в совершении противозаконных действий являются скорее исключением, чем правилом, одной из крайних форм межпартийной и предвыборной борьбы, публичной и лукавой демонстрацией народу декларативного правового порядка, а также испытанным способом освобождения элитарных кругов от одиозных фигур. Но и в этих случаях судебные процессы чаще всего завершаются назначением виновным шалющих наказаний, не связанных с лишением свободы. В итоге правящая элита, как и элита преступного мира, оказываются вне закона, что было образно подмечено еще в поэме Максимилиана Волошина «Путями Каина»: «В нормальном государстве вне закона находятся два класса: уголовных и правящий. Во время революции они меняются местами...».

Все сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что в период подготовки и проведения избирательных кампаний правоохранительные органы должны быть особенно внимательны и бдительны, строить свою работу в строгом соответствии с законом. Именно в этот период правоохранительные органы имеют реальную возможность противодействовать проникновению организованной преступности в парламент страны.

В.А.МИРОШНИЧЕНКО

*Доктор философских наук, профессор
Тувльский государственный университет*

ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО НАСТРОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Повышение значимости индивидуальности в обществе находит отражение в таком многоплановом явлении как социальное настроение. Практика убеждает, что субъективный фактор в решающей степени определяет процесс социально-экономических, социально-политических и духовных изменений в стране.

Наряду с преобразованиями политических институтов происходит перестройка восприятия людьми общественной и своей личной жизни, так как новые условия требуют от граждан решения задач, к которым они не были подготовлены ни системой воспитания и образования, ни накопленным жизненным опытом. Русский социолог В.Хвостов предупреждал тех, кто стремится к получению немедленных результатов социальных перемен: «Тот, кто хочет получить в этом деле желаемые результаты, должен быть знаком со свойствами того человеческого материала, который имеется в данном обществе и с естественным законом тех социальных процессов, которые придется пустить ему в ход, чтобы вызвать желаемый общественный результат».

Известные экономисты мира на основе анализа, проводимых в странах реформ, рекомендуют проводить коренные преобразования плавно, с учетом традиций хозяйствования, культуры труда, менталитета народа. Доктор медицинских наук И.Гундарев замечает, что «историческая пассионарность русского народа вызывает восхищение, сумевшего за 150 лет пройти через 7 общественно-экономических формаций (крепостничество, феодализм, капитализм, военный коммунизм, НЭП, бюрократический социализм, снова капитализм) и шесть типов государственного устройства (самодержавие, конституционная монархия, парламентская республика советская власть, власть КПСС, президентская республика)». Вот почему в комплексе мер по выводу страны из кризиса важное значение следует уделять постоянному изучению, анализу и корректировке субъективного отношения населения к складывающейся реальности. Политическим деятелям разного уровня нужно учитывать влияние политических условий на процесс функционирования социального настроения, социального самочувствия граждан.

Сознание масс и социальные регуляторы в значительной мере отстают от потребностей времени, не успевая приспособиваться к изменяющимся условиям жизни. Сегодня интересы и потребности приобретают качественно новое звучание. Они по силе воздействия на поведение людей превосходят другие элементы общественного сознания. К.Гельвеций отмечал: «Реки текут впасть, а люди не идут против быстрого течения своих интересов». Социальное настроение выступает либо в качестве катализатора, либо сдерживающим фактором активной деятельности масс.

Социальное настроение - это душевное состояние людей, их реакция на происходящие процессы в личной и общественной жизни страны. Постоянное взаимодействие с окружающей сре-

дой позволяет человеку аккумулировать в своем сознании восприятия и суждения о разнообразных проявлениях общества, взвешивать свое отношение к происходящему и выносить окончательное мнение, занимая определенную позицию. Социальное настроение отражает уровень понимания и осмысления людьми существующей реальности, комфортности своего существования.

Учет настроения - это управление желаниями, страстями через регулирование возможностей достигать желаемого. Если эмоции отражают оценку и переживания, мнение - знание, то настроение в скрытом виде интегрирует то и другое, дополняя готовность к действительным проявлениям. Такие компоненты социального настроения как эмоции и чувства складываются под воздействием социальной действительности, формируют ценностные ориентации и убеждения, выступая как устойчивый мотив действия. «Ближайшее рассмотрение истории - писал Г.Гегель, - убеждает нас в том, что побудительными мотивами в этой драме являются... потребности, страсти, интересы и лишь они играют главную роль».

Безучастное отношение власти к формированию социального настроения приводит к ее отрыву от реальной действительности. Она не замечает, а значит, не знает чаяний народа, его насущных потребностей и интересов. Неопределенность в политике, неразбериха в экономике, правовой беспредел, отсутствие гарантий быстро меняют социальное настроение людей. Для значительного большинства населения характерно ощущение бессилия, невозможности что-либо изменить, повлиять на положение дел в стране, в коллективе, где человек трудится. Это чувство усугубляется тем, что никто и нигде не спрашивает мнение производителей. Разрушена трудовая основа: доля зарплат в структуре денежных доходов россиян составляет около 40%, что существенно ниже развитых стран - 60%.

В массовом сознании преобладает убеждение, что выгоднее торговать, а не производить. Ориентация на умение делать деньги любыми способами прочно вошла в поведение молодежи.

В трудовых коллективах прослеживается тенденция безучастного наблюдения за тем, что происходит до той поры, пока не касается лично его. И если кто-то осмеливается высказать критические замечания, говорит о нарушениях, допускаемых работодателями, реакция незамедлительна - «Вас не устраивает? Уходите. На ваше место много желающих». Такая обстановка ведет к обособленности людей.

Непринятым считается делать замечания на неправильные

поступки и действия сослуживцев. Страх остаться без работы с молчаливого согласия большинства («лучше, чтобы меня не коснулось») питает дух приспособленчества. Люди замкнулись в себя, заняты решением повседневных проблем: «где взять деньги», «как продержаться до следующей зарплаты» и др. Значительная часть населения вне внимания государства. Немало случаев, когда люди, не найдя выхода из создавшегося положения, решаются на последний поступок - кончают жизнь.

Процесс восприятия индивидуальной установки: «в жизни нужно рассчитывать только на себя», «каждый выживает в одиночку» идет скорее всего со знаком минус, чем плюс. Выжидательная позиция большинства населения: «посмотрим, что получится из вновь назначенного правительства» ведет к пассивному восприятию окружающей действительности. А это естественно пагубно не только для проведения реформ, но и развития общества в целом. Социальная подозрительность к власти, где устойчиво проявляются лицемерие и корысть, порождает тенденцию: не следует быть взыскательным и самокритичным. Ощущение невозможности воздействия на ситуацию приводит к тому, что из набора возможных способов реагирования выбирается наиболее деструктивный - цинизм, распушенность, жестокость. Это наблюдается во всех социальных слоях, но в наибольшей степени в молодежной среде.

Следует подчеркнуть, что активным и инициативным может быть человек, сохраняющий чувство ответственности за свои поступки и ощущающий себя свободным делать то, что он считает нужным, не нарушая законы и установленные правила взаимоотношений. Если этого самосознания нет - неизбежна апатия. Социальный пессимизм, потеря социальной перспективы усугублены тем, что понятия «родина», «отечество» размыты настолько, что они потеряли нравственную значимость для людей среднего и молодого поколений.

Чувство обиды остается в душе старшего поколения, которое не может быть заглушено «показными мероприятиями». Нет ничего губительнее для людей, чем подчеркивание, что жизнь ими прожита зря, что их труд, защита Родины - отвергнуты, бесполезны, ошибочны. Только активное привлечение граждан к принятию решений, влияющих на их жизнь, может вернуть веру в то, что они действительно существуют не на бумаге чиновников или в декларациях политических деятелей. Чтобы люди с оптимизмом относились к жизни, они должны высоко оценивать свои способности, уметь их анализировать. К сожалению, принижение

роли человека труда ведет к тому, что уровень самооценки, самопринятия в обществе пока очень низок.

Тревожность, неудовлетворенность и недоверие власти не покидают большинство россиян. Такое социально-психологическое состояние зафиксировано социологическими исследованиями. Они показывают, что массовый страх перед будущим превращается в общенациональное бедствие. С этим чувством живет 90% россиян. Они опасаются: за будущее своих детей - 52%, остаться без средств существования - 48%, заболеть и оказаться без лекарств и необходимой медицинской помощи - 37%, остаться без работы - 32%, стать жертвой преступления - 30%. Жизненные условия людей подвержены случайностям, поворотам и сюрпризам стихии рынка, воле владельца капитала. Академия наук РФ подсчитала, что по мировым ставкам доход от нашего национального богатства должен составлять 180 млрд. долларов в год. Реально же по уровню благосостояния граждан страна занимает 86-е место в мире.

Дает о себе знать душевная усталость людей от всевозможных обещаний сменяющихся правительств, когда эффект «радикальных» новаций незначителен, ожидания не удовлетворены, а негативные последствия наступивших изменений ощутимы на уровне жизни населения. В социальном настроении отражается неверие в то, что переживаемые трудности неизбежны, временны и справедливо распределены в обществе. К большинству граждан пришло осознание того факта, что кризисное состояние - это всерьез и надолго. Люди опасаются того, чтобы не было еще хуже, чем сейчас. Мироощущение граждан пронизывает чувство постоянного обмана, что углубляет восприимчивость к мрачным сторонам действительности. Сегодня многие иронически воспринимают беспокоество различных политических сил, которые «думают о народе», а заботятся о собственном благополучии. Разочарование тем сильнее, чем больше люди верили во что-то или кому-то. Россияне стали равнодушными к многоцветию различных политических заверений. При увеличении разрыва между тем, что говорится и тем, что «делается» нарушается политико-психологическая однородность общества.

«Маятниковый» характер политики правительства, частая смена приоритетов ведет к сужению социальной базы власти, так как более 40% россиян полагают, что от нее ничего не зависит. Люди не верят в политические возможности преодоления разрыва между притязаниями и достижениями. О каком доверии можно говорить, когда за последние 8 лет президент уволил 5 премьер-

министров, 45 вице-премьеров и 160 министров... Его абсолютным приоритетом, - как отмечает Б.Немцов, - всегда была не идея, а власть. Ради ее сохранения он был готов на очень многое». Фактически произошло извращение существа и функций власти, когда она обращена только на саму себя, как субъект на субъект.

По мнению социологов, утвердившаяся в обществе политическая система полностью устраивает 2% населения, 90% опрошенных считают, что нынешняя государственная власть и политическое устройство не гарантируют их гражданских прав и интересов. Падение авторитета институтов государственной власти в глазах населения в качестве одного из последствий проявляется в общем снижении интереса к политике со стороны всех социальных групп общества. Все явственнее проявляется тенденция прагматического к ней отношения. Социологические исследования показывают, что 44,6% населения вообще не относят себя к сторонникам каких бы то ни было идейно-политических течений, а партиям доверяют только 7,3%, не доверяют - 59,6%. По мнению ученых, общество, в котором значительная часть населения не участвует в политике, более подвержено катаклизмом, нежели то, где большинство граждан регулярно привлекаются к действиям, дающим им сознание участия в принятии решений, влияющих на их жизнь.

Анализ социальной действительности показывает - народ бесконечно устал. И в то же время людям нужен не только покой. Им важно, чтобы их жизнь была осмысленной. Сегодня следует четко разъяснить, в каком обществе мы живем, что строим, к чему стремится государство, какова его способность обеспечить более или менее комфортное существование. А если человек не знает, какое государство защищает его труд, честь и достоинство, он теряет высокие нравственные ориентиры, а гордость за свою страну становится малозначашей величиной.

Узкоэгоистическое понимание индивидом оснований своей достойной жизни, обретая массовый характер, ведет в эрозию всей социальной системы. Когда же человек теряет социальные ориентиры, второстепенное принимает за основное и главное, тогда вместо созидания нравственных ценностей идет их разрушение. Перегруженность духовной атмосферы негативными эмоциями приводит к тому, что нравственно истощенные чувства уже не могут удержать свойства позитивного усвоения действительности, внутреннего снятия опыта политического развития.

Социальное настроение людей находится на распутье, принимает порой парадоксальные формы выражения, шархается из

одной крайности в другую, отражая собой противоречивые реалии, которые существуют независимо от воли и желания людей, социальных групп и всего населения в целом. Потребуется значительный период для преодоления усталости гражданского самосознания и понимания каждым человеком ответственности за настоящее и будущее России. Перед политической элитой стоит труднорешаемая задача - вернуть доверие власти, снизить разочарование деятельностью правящих кругов, пробудить социальную активность и инициативу низов. Для этого потребуется политическая воля и решительные действия управленческих структур.

Освобождение гражданского самосознания от «коллективной депрессии» в значительной степени возлагается на средства массовой информации, поскольку они в настоящее время ускоряют и направляют формирование тех или иных стремлений и желаний людей. Фрагментаризация сознания приводит к тому, что человек не может выстроить целостную картину происходящего с ее логическим обоснованием. По данным социологов около 70% опрошенных соглашались с мнением о тенденциозности, политизированности СМИ, использование ими одних и тех же имен, идей, лозунгов. Именно средства массовой информации должны помочь населению осознать тот факт, что многие наши беды кроются в организационном неумении использовать коллективный разум науки, культуры, образования, без чего не может быть обновления. Несомненно, прав академик РАН Н.М.Исеев: «Сейчас процесс развития (самоорганизации) общества приобрел новые черты. Все в большей степени развитие народов определяют знания. И вперед вырываются те государства, те нации, где выше уровень образования, уровень накопления знаний и их использования. Знание - это удивительный вид собственности. Прежде всего - это коллективная собственность, а во-вторых - чем больше эта собственность эксплуатируется людьми, тем богаче становится ее запас».

В сознании россиян должна утвердиться мысль: не общество для государства, а государство для общества, человека, семьи. Открытость, прозрачность всех сфер деятельности власти, аппарата управления обеспечивает социальный контроль. Ревностное и активное проникновение граждан в выработку и реализацию намеренного политического курса предострашает массовый обман и разочарование. Заинтересованность в выражении мнений и практических предложениях людей, доверие к их самостоятельно выработанной позиции - альфа и омега той реальной политики общества, которое хочет использовать творчество народа для

своего собственного развития. Снятие эмоциональной раздрозненности людей, придание социальному настроению устойчивости и постоянства усилит побудительные свойства здравого смысла, подкрепляющие логику социальной солидарности. Возрождение уважительного отношения людей к себе, стране, уверенность в своих интеллектуальных возможностях несомненно отразится на результатах преобразований в обществе и убежденности большинства, что Россия, как и в прошлом, преодолет трудности и станет вновь великой державой мира.

А.Ю.МЯГКОВ

Кандидат философских наук, доцент

Ивановский государственный энергетический университет

СПОСОБЫ РАСШИРЕНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ АУДИТОРИИ: МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ ИСКРЕННОСТИ РЕСПОНДЕНТОВ В ОПРОСАХ

Достоверность данных, получаемых в ходе эмпирических исследований, использующих методы опроса, во многом зависит от степени искренности респондентов. Однако вопрос о методах диагностики неискренних ответов в специальной литературе, а также в массовой социологической практике за редким исключением даже не проблематизируется.

Обобщение отечественного и зарубежного исследовательского опыта, а также результаты ряда специальных исследований, проведенных нами в последние годы, позволяют выделить 6 основных групп методов диагностики искренности.

1. Вопросыные методы, предполагающие использование контрольных вопросов, «дублей», «ловушек» и т. д. для проверки сведений, сообщаемых респондентами.

2. Ответно-аналитические методы, основанные на изучении закономерностей вербального поведения респондентов в ситуации опроса и выявлении логических противоречий в их ответах.

3. Шкалы лжи из различных личностных опросников, используемых в психологических исследованиях и клинической практике (например, из тестов Г.Айзенка, MMPI и др.).

4. Комбинированные шкалы искренности, при построении которых предлагается использовать отдельные приемы и элементы методов, указанных выше (А. и Е.Давыдовы).

5. Метод экспертных оценок: степень искренности респондентов оценивается интервьюерами (Г.А.Погосян, О.М.Маслова).

6. И, наконец, экспериментальные стратегии выявления неискренности, предполагающие проведение предварительных методических экспериментов на стадии пилотажной апробации будущего вопросника.

Однако, как показывают наши исследования, данные методы обладают разной чувствительностью к ситуативной лжи, а потому и разными диагностическими способностями. Так, проведенная нами методологическая экспертиза шкал «неискренности» («L»), «надежности» («F») и «коррекции» («K») из опросника MMPI продемонстрировала их уязвимость в трех отношениях: 1) они способны диагностировать не все известные проявления вербальной лжи, а лишь некоторые, наиболее явные ее формы; 2) шкалы слабо фиксируют социальную желательность у людей образованных, психологически искусственных, имеющих большой жизненный опыт, а также у респондентов, принадлежащих к таким профессиональным группам, которые требуют от своих представителей высоких стандартов вербального и реального поведения (педагоги, работники юстиции, дипломаты и т. д.); 3) без специальной и довольно трудоемкой адаптации их невозможно использовать в массовых опросах населения, а также в некоторых аналитических социологических исследованиях, поскольку «ложь о себе» далеко не всегда влечет за собой «ложь о других». Что касается комбинированной шкалы искренности, то она, как показало одно из наших исследований, является еще более слабым диагностическим инструментом: с ее помощью было отсеяно лишь 5 % «лживых» анкет.

Опыт практической апробации различных вопросных методов свидетельствует, что наряду с некоторыми достоинствами они имеют и целый ряд весьма серьезных ограничений: проблематичность постановки точного диагноза по одному и даже нескольким контрольным вопросам («дублям», «ловушкам» и т. д.); вынужденная мультипликация функционально-психологических вопросов и неоправданное увеличение объема анкеты; необходимость обязательного взаимного комбинирования вопросных методов и др.

Ненадежным следует признать и метод экспертных оценок, несущий в себе значительную долю субъективизма. Главные его недостатки связаны прежде всего с использованием интервьюерами разных критериев оценки и квалификации ответов, а также с низким уровнем их подготовленности к решению задач, кото-

рые далеко не всегда под силу даже специалистам в области распознавания лжи.

Самыми эффективными при диагностике и измерении искренности можно считать методы активного эксперимента. При этом возможно использование четырех основных экспериментальных стратегий: 1) «Двухфазный тест-ретест», 2) «Трехфазный тест-ретест», 3) «Двух- или трехфазный split-ballot», 4) Традиционный пилотаж с сопутствующими мини-интервью.

Применение эксперимента дает возможность: получить «эталон» искренних и неискренних ответов респондентов в будущем основном исследовании; определить «меру искренности» (неискренности) по каждому из вопросов и вопроснику в целом; выявить типы искренних и неискренних респондентов; определить наиболее деликатные вопросы анкеты; получить иную полезную диагностическую информацию.

В целях повышения достоверности социологической информации считаем возможным рекомендовать следующее:

- диагностика и измерение уровня искренности ответов респондентов должны стать обязательными процедурами любого социологического исследования, опирающегося на использование опросных методов;
- при написании отчета по результатам исследования следует указывать как средний уровень искренности ответов респондентов по анкете в целом, так и уровень искренности по каждому из включенных в нее вопросов;
- наиболее надежными методами диагностики и измерения искренности, а следовательно, и повышения качества общего массива данных можно считать различные варианты экспериментальных стратегий;
- вместе с тем необходимо продолжить позитивную разработку обсуждаемой проблемы как на теоретико-методологическом, так и на методическом уровне.

«МЕТОДИЧЕСКАЯ» СОЦИОЛОГИЯ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Одной из самых актуальных задач российской социологии является существенное повышение достоверности и качества получаемой информации. Без достоверных и надежных данных не может быть и речи о постановке верного социального диагно-

за, о выработке точного политического и экономического прогноза, о принятии эффективных управленческих решений.

В реализации этой актуальной задачи особая роль принадлежит методологии и методике социологических исследований как относительно самостоятельной специализированной отрасли эмпирической социологии, главное назначение которой состоит в научной разработке надежных и эффективных методов, технических приемов и процедур получения достоверной социологической информации как основы для решения острых социальных проблем, а также для построения строгой социологической теории и ее дальнейшей эмпирической верификации.

В широком смысле слова методология - это «наука о стратегии и тактике исследования со всеми их разветвлениями и степенями общности и специфичности, где последняя связана с онтологической природой изучаемого объекта». Вместе с тем в нашей, российской традиции «методологию следует рассматривать и как теоретико-содержательное знание, как теорию в ее эвристической функции.

В узком смысле методика социологических исследований принято считать дисциплиной, ориентированной на изучение и решение проблемы качества эмпирических социологических данных. В чисто сциентистском плане она более или менее нейтральна в отношении конкретного предмета исследования, поскольку охватывает некие универсальные правила и процедуры научного поиска.

Сегодня отечественная эмпирическая социология переживает период бурного экстенсивного развития. Всплеск интереса к изучению общественного мнения, рост числа социологических центров и групп, резкое увеличение количества проводимых социологических опросов, их масштабности и тематического разнообразия очень остро ставят вопрос о методической чистоте проводимых исследований и качестве собираемых в них данных. К сожалению, можно констатировать, что это качество во многих случаях оставляет желать лучшего особенно на среднем и нижнем уровнях массовой социологической практики.

Данная ситуация, на наш взгляд, объясняется прежде всего низкой методической культурой исследователей, что свойственно не только «любителям», но и профессиональным социологам. Для многих исследований сегодня характерны: использование неадекватных стратегий сбора данных, игнорирование богатого арсенала методов шкалирования, анализа данных, моделирования социальных процессов. Многие из них отмечены печатью

банального дилетантизма, ошибочных методических решений, а иногда и просто элементарной безответственности.

Не секрет, что многие социологи-практики и некоторые представители современной гуманитаристики до сих пор рассматривают социологическое исследование и методы опроса исключительно как инструмент для получения числовой информации в интересующей их тематической сфере, а не как предмет собственных научных построений и постоянной методической рефлексии. При этом мало кто задумывается о том, что стоит за полученными цифрами, какую реальность они отражают и отражают ли вообще. А в результате, по оценкам специалистов, цифры, полученные в ходе неотрефлексированного опроса, сплошь и рядом оказываются либо ошибочными, либо случайными.

Диагноз этой болезни в социологии был поставлен еще П.А. Сорокиным, называвшим ее «квантофренией», то есть шизофренией цифр, за которыми ускользает от исследователя, располагается и исчезает живая социальная реальность. И в этом смысле наше научное сообщество в лучшем случае находится пока еще в весьма неуютном состоянии «непрофессиональной компетентности» (П.Файрабенд).

Вместе с тем в самой «методической» социологии сегодня также происходят очень противоречивые и разнонаправленные процессы. С одной стороны, в последнее время наметились некоторые признаки оживления исследовательской работы в этой области. Во 2-й половине 90-х гг. появился целый ряд новых и весьма интересных монографий и учебных пособий по методологической проблематике¹⁶³. Чаше стали проводиться специализированные научные семинары, конференции и симпозиумы. С 1991 года начал издаваться первый в истории России профессиональный журнал методолого-методического профиля «Социология: 4 М» (методология, методы, математические модели). Много внимания уделяется этим вопросам и на страницах «Социологического журнала».

Но, с другой стороны, наблюдается и ряд противоположных, весьма тревожных, с нашей точки зрения, тенденций, свидетельствующих о существенных изменениях во внутринаучном тематическом репертуаре социологической науки.

1. Не растет общее число публикаций по методологии и методам социологических исследований, если сравнивать его с предыдущим десятилетием.

2. Несмотря на громадный взлет прикладных социологических исследований, заметно ослабло внимание социологов-предмет-

ников к методическим вопросам их проведения. Об этом свидетельствует, в частности, социобиблиографический анализ пристатейных ссылок в журнале «Социологические исследования». Удельный вес интентов и ссылок на работы методологов за последние 12 лет (с 1987 года) сократился в 2 раза (с 15 % до 7 %), а за последние 25 лет - аж в 3 раза (с 21 % до 7 %). В то время как по истории социологии уровень цитируемости вырос за тот же период с 13 % до 21 %, по социологии труда и экономической социологии - с 5 % до 12 %.

3. С сожалением следует отметить, что год от года методологическая проблематика постепенно «вымывается» и уходит со страниц ведущих социологических журналов нашей страны. Так, в 1997 году в журнале «Социс» под рубрикой «Методика и техника социологических исследований» вышло лишь 5 статей, в 1998 - всего 3, в 1999 - не более 10. Этот негативный процесс, конечно же, не компенсируется в полной мере изданием журнала «Социология: 4 М», поскольку «Социс» выходит 12 раз в год тиражом 3800 экз., а «Социология» в лучшем случае - лишь 1 раз при тираже всего в 300 экз. Так что и в этом отношении полноценного замещения так и не произошло. А в издаваемом с 1998 года «Журнале социологии и социальной антропологии» вообще не нашлось места для публикаций методологического профиля.

В результате социологи, занимающиеся методической проблематикой, сегодня сталкиваются с совершенно парадоксальной ситуацией, которая неизвестна представителям других областей социологического знания. С одной стороны, имеется огромное количество нерешенных научных и практических проблем, связанных с подготовкой, организацией и проведением социологического исследования, а с другой, - ощущается острейший информационный голод и нехватка специальной научной литературы с изложением результатов методических экспериментов. Специалистам по методологии исследований приходится сегодня ориентироваться исключительно на иноязычные тексты западных авторов. Но здесь возникает еще одна проблема: опыт, выводы и рекомендации зарубежных специалистов в большинстве случаев неадекватны российской социокультурной специфике. То, что вполне приемлемо для социологической практики США, далеко не всегда применимо к нам. Например, телефонное интервью там неплохо работает как метод сбора данных по «сенситивной» проблематике. У нас же в силу многих социокультурных и психологических особенностей, его использование в научных целях, как показывают наши специальные исследования, весьма проблематично.

В силу указанных обстоятельств, так называемый «культурный слой» в нашей дисциплине очень тонок и быстро исчерпывается даже начинающими социологами. Причем происходит это буквально за 3-5 лет, в то время как историку социологии для освоения социологического наследия прошлого требуются многие годы и десятилетия. А далее даже студент-социолог IV курса уже сталкивается лицом к лицу с «большой наукой», с ее «передовым краем» и с совершенно нерешенными проблемами.

К числу наиболее актуальных и перспективных, но малообсуждаемых направлений исследований в «методической социологии», на наш взгляд, можно отнести по пункту следующие.

1. Проблема достижения коммуникативной адекватности в социологическом опросе, понимаемая как обеспечение оптимальной меры совпадения коммуникативных интенций партнеров, их взаимопонимания в процессе общения. При этом важное значение для исследователя имеют различные ее аспекты: логические требования к конструированию социологических вопросов, наличие единого информационного и ценностного поля, в котором протекает коммуникация между респондентом и интервьюером, а также социолингвистические факторы в социологическом опросе.

2. Изучение «суггестивных» эффектов в опросном исследовании и, в частности, влияние форм и формулировок вопросов на результаты эмпирического исследования, источников и типов искажений социологической информации на разных этапах исследования, а также суггестивного влияния респондентов, интервьюера и социолога на итоговые социологические данные.

3. Крайне необходима сегодня разработка всего комплекса проблем, связанных с методами диагностики и измерения искренности респондентов в социологическом исследовании, с выяснением механизмов возникновения ситуативной лжи и конструированием новых, более эффективных средств обеспечения анонимности.

4. Нужна разработка критериев выбора адекватного метода при сборе данных по «сенситивной» (деликатной) проблематике.

5. Необходим сравнительный анализ достоверности результатов, получаемых с помощью разных опросных стратегий сбора данных (очное анкетирование, почтовый опрос, личное и телефонное интервью).

6. Неисчерпанной остается проблематика так называемых «частных методологий» и методов исследования конкретных социальных проблем и явлений в различных сферах жизнедеятельно-

сти общества (при изучении рекламы, потребительского спроса, массовых аудиторий, социального развития молодежи, девиантного поведения, социальной напряженности в социумах разного типа и т. д.).

При этом очевидно, что решение этих вопросов совершенно невозможно в рамках традиционных методов мыслительной работы и традиционного социологического дискурса. Здесь требуется проведение специальных методических исследований и трудоемких экспериментов. Без этого социологи будут постоянно скатываться в пропасть «квантофрении», которую столь страстно бичевал П.А.Сорокин еще в 50-е гг. уходящего столетия.

7. И, наконец, очень важно решить вопрос о соотношении количественных и качественных методов в социологическом исследовании, определить место обеих групп в методическом арсенале современной науки и исследовательской практике. Данная проблема в последние 5-7 лет активно обсуждается в научном сообществе. В дискуссиях на эту тему часто звучат призывы к переходу от традиционных количественных методов, как якобы устаревших и не отражающих потребностей нашей науки, к новым, более эффективным качественным методам сбора и анализа социологических данных.

На общенаучном уровне, на уровне публикаций сегодня наблюдается сильный крен в сторону «мягких», «неформализованных» исследовательских стратегий. Несмотря на призывы многих авторитетных российских социологов о необходимости решения этого вопроса на принципе «взаимной дополняемости»¹⁶, жизнь свидетельствует о совершенно противоположной тенденции. В последних номерах журнала «Социология: 4 М», например, за 1995 - 1997 гг. практически нет ни одной статьи, посвященной традиционным, классическим (но от этого не ставшим решенными) проблемам методов сбора данных. Публикуются исключительно работы, выполненные в духе качественной традиции в социологии. И в этом смысле «Социологию: 4 М» можно назвать «Журналом качественной социологии». Эта ситуация нам кажется ненормальной.

Причины обращения к качественным методам в социологическом исследовании связаны, на наш взгляд, не с фундаментальными, глубинными изменениями в мировой и отечественной социологии, не с кризисом научного знания и самой социологической науки, не с недостатками жестких, количественных методов, как обычно считается, а с рядом ситуационных особенностей нашего сегодняшнего развития - его конъюнктурных моментов.

Кризисные периоды в развитии общества всегда сопровождаются острыми дискуссиями о методах исследования. И сегодня споры о качественной и количественной социологии объясняются «внеаучными» и околонучными факторами.

Во-первых, обращение к «мягким» методам связано с резким обострением финансового положения науки в нашей стране. При явной недостаточности средств на дорогие количественные (массштабные, репрезентативные) исследования вполне закономерно возрастает число относительно дешевых качественных (не требующих больших выборок, сетей интервьюеров, обработки на ЭВМ огромных массивов данных).

И российская ситуация в этом отношении не уникальна. Так было, например, в Англии, на родине качественных методов, в 70-е гг., когда кабинет Маргарет Тэтчер резко сократил ассигнования на социальные нужды и науку. И вовсе неслучайно, что самые первые дискуссии о соотношении количественных и качественных методов в нашей стране относятся именно к 1991 - 1992 гг., а их обострение - к настоящему времени.

Во-вторых, говоря о причинах активизации интереса к мягким методам в западной социологии, нужно иметь в виду и специфику той исторической ситуации, которая сложилась тогда в ряде европейских стран. Качественная методология возникла в Великобритании в 70-е гг. как реакция на засилье американской социологии с ее ориентацией на количественные методы сбора данных. При этом первые представители качественной социологии того времени принадлежали к категории «социальных аутсайдеров» и людей, вытолкнутых на периферию науки (феминисты, марксисты, социально-незащищенные профессиональные и этнические группы). Они отрицали количественные методы не из научных соображений, не по причине их эвристической ограниченности. Для них количественные методы были ненавидимым символом враждебного им мира, навязавшего им (в социальном отношении) низкий и незащищенный статус. Кроме того, дискуссия о методах была для них единственным способом включения в конкурентную борьбу за источники финансирования их научных исследований. Более того, переход к качественным методам для некоторых социологов был удобным поводом для освобождения от внешней экспертизы, от тех строгих канонов проведения научного социологического исследования, которые были изначально выработаны именно позитивизмом. Не что подобное, на наш взгляд, наблюдается сегодня в нашей социологии.

И наконец, в третьих, нельзя сбрасывать со счетов и фактор

подражания моде, от влияния которой социологическое общество так же несвободно, как и любое другое. «Выражение «качественный», - пишет Т.Шанин, - стало модным. Такая мода поражает академические дисциплины, привнося в них нечто от базара: торговцы стараются перекричать друг друга и обскакать конкурентов с помощью оскорбительных тычков и фальшивых заявлений о необыкновенной свежести предлагаемых ими товаров. «Качественная методология» как мода нередко обусловлена недостатком знаний об истоках, основах и интеллектуальной истории социологии. В незначительной мере она находится под давлением академических рынков, нацеленных (ради карьерных соображений) на массовое производство повторяющихся текстов поверхностного содержания».

Нам сегодня ни в коем случае нельзя поддаваться моде на качественные методы, слепо следуя Западу. В США и Западной Европе - иное отношение к социологии, иная культура и традиции, совершенно иной уровень развития количественной социологии. Там она разработана до уровня социоинженерных технологий и методически, и теоретически, и инструментально. Поэтому качественные методы для Запада сегодня это новая, очередная и в какой-то мере закономерная ступень в развитии социологической науки. У нас же интервенция качественных методов происходит в условиях, когда становления социологии как таковой еще не произошло. Мы еще не освоили полностью количественных методов, а пытаемся их отрицать и перейти к качественным. Поэтому полноценный переход пока преждевременно, да и жесткого разделения методов быть не может. Отношения между ними должны строиться на принципе взаимной дополненности. В данном случае нужно помнить одну простую истину: «Нет плохих и хороших методов вообще, есть плохие и хорошие исследователи». Метод может быть лишь адекватным или неадекватным конкретной исследовательской ситуации. При этом хорош тот из них, который позволяет решить задачу проще, точнее, дешевле и быстрее. А самое главное, чтобы он был действительно качественным в смысле высокого качества результатов, полученных с его помощью. Только тогда мы сможем рассчитывать на полноценный переход от «непрофессиональной компетентности» к подлинному компетентному профессионализму.

ПРАВО НА БЕЗНАВРЕДНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ СЛОВА

В ряду исторически сложившихся основных прав человека свобода слова занимает особое место. Это сложная по своей структуре свобода, затрагивающая разные стороны самовыражения, но в данной работе она будет сознательно ограничена теми возможностями, которые предлагают личности средства массовой информации.

Свобода слова приносит обществу несколько объективных благ. Во-первых, она помогает познанию и установлению истины. Ведь без нее отсутствовала бы возможность узнать точки зрения всех сторон по тому или иному вопросу, взвешивать аргументы, проверять свои собственные выводы. Во-вторых, свобода слова помогает обществу установить подлинное демократическое правление, привлекая граждан к принятию политических решений. Третьим благом, которое приносит свобода слова, есть возможность выхода отрицательных эмоций, накапливающихся в обществе. Недовольство, ненависть, отчаяние не будут иметь такого разрушительного потенциала, если их носители без ограничений сумеют их воплотить через средства массовой информации. И наконец, свобода слова - средство для каждого реализовать свои способности.

Конституция 1993 года, вслед за конституциями социализма, закрепила свободу слова в числе ключевых прав человека. Там же определены и пределы ее реализации. Но когда встает вопрос о реальном воплощении этой свободы, снова и снова обсуждается вопрос о праве государства или общества ограничивать ее реализацию для защиты своих интересов. Чаще всего повод для дискуссий дают средства массовой информации. Особое внимание к ним обусловлено тем, что суждение или информация, высказанные в них, за считанные часы становятся достоянием сознания каждого, вне зависимости от желания. При этом их содержание или форма зачастую противоречат не только представлениям о моральной допустимости, но требованиям правовых норм. Вправе ли СМИ распространять информацию, если заведомо известно, что это действие вступит в противоречие с нравственными устоями общества?

Современный мир уже не способен подчинить себе действующи-

щие информационные системы. Их опасность и в тоже время особая ценность заключается в их значительной независимости. В общественном сознании сам образ мира постепенно превращается из системы экономических и финансовых связей в переплетение потоков информации, сочетание телевидения и интернета. Новая среда требует новых правил и новых инструментов влияния. Но поиск инструментария в большинстве случаев ограничивается реанимацией той или иной формы цензуры. Искушение своей властью убрать из информационного поля все, что может нести угрозу устоям государства, ценностям общества, вряд ли когда-нибудь удастся преодолеть до конца. Поэтому особенно важно, чтобы общество четко представляло все те угрозы, которые таит в себе цензура, а особенно главную из них - субъективность в выборе сведений, которые вправе или не вправе получать люди. Цензор, берущий на себя ответственность выбора, должен быть уверен, что знает лучший путь человечества от начала до конца, а это в принципе невозможно.

Современное общество уже выработало довольно устойчивый иммунитет по отношению к грубой политической цензуре. Но, как только дело касается чуть более тонких форм манипуляций информацией, то оно позволяет себя обмануть. К тому же существует сфера общественной жизни, в которой даже самые закоренелые демократы допускают возможность цензуры. Общественная нравственность - объект бесспорной ценности, подлежащий неусыпной охране. Зачастую именно нравственность становится той целью, которая оправдывает средства. Именно для защиты ее всегда будет предлагаться ввести «благобразные» формы цензуры: общественные советы, собрания народных представителей и прочее. Но любая комиссия (в лучшем случае) будет говорить голосом членов, а не голосом интересов всех слоев общества. Возможность свободного выбора, данная человеку Богом, не должна быть отнята обществом или государством.

Российское законодательство прямо запрещает все формы цензуры. Каким же образом общество сможет защитить свои нравственные ценности? Для того чтобы определить приемлемый механизм, нужно выяснить: чем со стороны государства обеспечивается свобода слова. Конечно, оно не обязано предоставлять рупор каждому своему гражданину, это забота самого общества. Государство должно создать условия для существования эффективных и самостоятельных средств массовой информации (вплоть до определенного иммунитета), а также отказаться от предварительного запрета распространения информации. Первое условие

выражается в законодательном закреплении особого статуса СМИ и режиме достаточной открытости государственной деятельности. Второе условие более значимо для определения способа самозащиты общества. Если предварительный запрет исключен, то «общество должно наказывать лиц, позволяющих себе злоупотреблять свободой слова, после того, как они нарушат закон, а не перекрывать кислород им и всем другим заранее».

Общество имеет правовые инструменты, достаточные для того, чтобы привлечь виновного к ответственности и возместить все виды ущерба. Таким образом, защита общественной нравственности лежит в сфере гражданского и уголовного права и не должна реализовываться через административные механизмы. Что же касается цензуры, единственно приемлемой ее формой можно считать самоцензуру издания. В идеале она может выглядеть как внутренний кодекс моральных стандартов предъявляемых к журналистской деятельности, содержанию и форме распространяемой информации в конкретном издании. Пункты этого документа открыты. Для общества он будет представлять собой договор о намерениях, к которому присоединяется каждый, гослосу своим кошельком при покупке того или иного издания.

Особой проблемой становится реализация свободы слова в тех случаях, когда потребителями информации выступают несовершеннолетние. Специфика проблемы заключается в качестве информации как элемента воспитующей среды. Современная информационная среда навязчива и не всегда личность начинает знакомиться с ее продуктом осознанно. Незрелое сознание может пасть жертвой собственной нацеленности на познание мира, не сумев отказаться от предложенной будоражащей сознание картинки. Естественным выходом из этой ситуации может служить развитие систем фильтрации информации, которыми могли бы пользоваться взрослые, ответственные за воспитание. Примерами таковых могут служить: выделение специальных телевизионных каналов, программируемые фильтры ограничивающие доступ к ряду страниц глобальной информационной сети. Эти меры позволили бы, не нарушая прав и свобод основной массы населения, уберечь от разрушительного воздействия сознание детей и подростков, не всегда способных оценивать степень опасности окружающего их мира.

Свобода слова одна из самых сложно реализуемых свобод человека, поскольку действует непосредственно на том участке, где сталкиваются право и нравственность. Возникновение между

ними противоречий неизбежно и, если мы хотим существовать в предсказуемом мире, основанном на целостной системе права, разрешаться они должны только на основе правовых норм.

*Д.В. ПОЖАРСКИЙ, преподаватель
Владимирский юридический институт Министерства юстиции РФ*

МОЛОДЕЖНЫЙ КРИЗИС В РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

На сегодняшний день в России число людей в возрасте от 16 до 29 лет составляет немногим больше 31-го млн чел. Проблемы молодежи всегда были и остаются объектом пристального внимания исследователей, разработок многих видных государственных деятелей и политиков. Изменилась ли на сегодняшний день молодежная проблематика?

Во многом качественная характеристика проблем молодежи детерминирована изменениями, коренной ломкой производственно-хозяйственных отношений в России. Одной из важнейших проблем, с которой столкнулась российская молодежь, является безработица. В условиях переходного периода в развитии экономики ни одной стране не удалось избежать роста безработицы, в том числе и России. В настоящее время в России усилилась дискриминация молодежи в сфере обеспечения права на труд. Администрации предприятий очень часто отказывают молодым в приеме на работу. В основном за их счет решая организационно-штатные мероприятия, работодатели и государство не несут ответственности за решение этой проблемы, а нормативная база по осуществлению молодыми своих прав несовершенна. Одной из причин развития кризиса занятости молодежи является отсутствие взаимодействия между рынком труда и деятельностью профессиональных образовательных учреждений, что проявляется в следующем:

- структура и состав специальностей, по которым идет профессиональная подготовка, осуществление приема в образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования, не соответствуют реальным потребностям воспроизводства социально-профессиональной структуры общества;
- практически полностью нарушена система востребованности и гарантированного трудоустройства выпускников профессио-

нальных образовательных учреждений, не созданы или не действуют механизмы его осуществления.

Следствием этого являются нерегулируемость процесса регенерации трудового потенциала страны, резкое ухудшение положения молодежи различных возрастных групп и различной степени профессиональной подготовленности, потеря среди значительной части молодежи значимости труда как важнейшей ценности. Возрастающая безработица молодежи порождает в ее среде социальную апатию, которая в конечном итоге может трансформироваться в активное антисоциальное поведение.

С 1989 г. отменено обязательное государственное распределение выпускников вузов, и все больше молодых специалистов остаются без всякой гарантии трудоустройства по специальности. Законодательство гарантирует место лишь тем выпускникам, которые имеют договоры с предприятиями.

В таких условиях молодому человеку трудно найти работу, особенно если нет профессиональной подготовки. Кроме того возможность получения или продолжения необходимого образования снизилась у большей части молодежи из малообеспеченных социальных слоев в связи с сокращением системы среднего технического образования, сокращением приема в вузы на бесплатной основе. Рост коммерческих негосударственных вузов свидетельствует о том, что бесплатное образование в России становится анахронизмом, превращается в пустую декларацию.

Уникальной особенностью бытия российской молодежи является материальная зависимость от родительского поколения. Вышеуказанная зависимость во многом обусловлена длительностью образовательного периода, низкими размерами стипендии и заработка. Основным источником пополнения «доходной части бюджета» у многих молодых людей является прямая материальная поддержка родителей и близких родственников.

Не будет преувеличением сказать, что основная часть современной молодежи живет, формируется в условиях, близких к социальной нишете, под которой следовало бы понимать несоответствие уровня жизни отдельных групп или лиц среднемировому уровню.

Неблагоприятные материально-экономические условия не дают молодежи вырваться из кризисного состояния, сдерживают ее профессиональное, гражданское становление. Отсутствие достойных условий жизни не только препятствует нормальному физическому, профессиональному становлению, но и мешает развиваться сознанию, чувству человеческого достоинства, его

способностям и, как следствие, приводит к деформации правосознания.

Многие проведенные исследования еще раз иллюстрируют нам патологичность правового сознания молодежи, его ущербность. Результаты одного такого исследования в МГУ им. М.В.Ломоносова показали, что молодые люди, не имеющие юридического образования, и учащиеся неюридических факультетов более склонны винить в росте преступности правоохранные органы, что вполне соответствует распространенным в общественном мнении представлениям о причинах преступности. Большинство студентов неюридической специальности также считают необходимым принятие чрезвычайных мер по борьбе с преступностью (67%) и сохранение смертной казни (76,4%). Симптоматичным представляется неоправданно терпимое отношение студентов к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления. Деформирование правосознания респондентов (его недостаточная сформированность) проявляется и в том, что при положительном в целом отношении к праву, часть опрошенных потенциально способна его нарушить на индивидуальном поведенческом уровне.

Во многом процесс криминализации правосознания общества связан с деформированием нравственных идеалов и социальных ценностей людей. Широкое распространение в последнее время получили антиобщественные взгляды и убеждения, поддерживающие противоправное поведение. В сознании людей прочно уживаются ценности и правила криминальной среды, культивируются образцы противоправного поведения, элементы уголовной субкультуры: жаргон, блатное «творчество» становятся нормой. Отсутствие цензуры в средствах массовой информации приводит к демонстрации материалов, пропагандирующих культ жестокости, насилия, сексуальной распущенности. Происходит духовное и нравственное разложение молодежи, которой овладевает дух безмерного потребления и неправомерного обогащения: молодежь все более криминализируется, обально нарастают пьянство, наркомания, проституция. За 5 прошедших лет употребление наркотических средств среди несовершеннолетних возросло в 14 раз, по данным МВД в стране около 2 млн наркоманов (по оценкам независимых экспертов - в несколько раз больше). На общем фоне перечисленных процессов общество утрачивает социально-нравственный иммунитет.

Если рассмотреть правовой аспект социально-молодежного кризиса, то выход из создавшейся ситуации состоит в том, что,

во-первых, государственно-правовая политика должна быть направлена на анализ всех без исключения социально-экономических факторов, влияющих на правовое сознание подрастающего поколения, оперативное и эффективное решение его проблем; во-вторых, нравственно-правовое воспитание молодежи должно быть одним из приоритетных направлений государственной идеологии. На пороге XXI в. целенаправленное моделирование позитивного правосознания молодого поколения стало насущной потребностью развития общества, фактором выживания и стабилизации государства.

*И.О.СОЛОВЬЕВ, аспирант
Российская академия государственной службы*

МЕСТО И ПОНЯТИЕ «ОПТИМИЗАЦИИ» В КАТЕГОРИАЛЬНОМ АППАРАТЕ ПСИХОЛОГИИ

Для введения понятия «оптимизация» в категориальный аппарат акмеологии необходимо привести его общенаучные трактовки, а также раскрыть сущность оптимизационного процесса. Социологический словарь определяет оптимизацию по трем признакам.

1. Выбор наилучшего варианта из всех возможных.
 2. Приведение системы к состоянию наибольшей эффективности.
 3. Нахождение наибольшего или наименьшего значения какой-либо функции системы.
- О.С.Разумовский определяет оптимизацию как «процесс становления и утверждения свойств или состояния оптимальности, т. е. как движение, изменение системы в сторону оптимума в силу действия внутренних причин и условий».

В.Г.Зазыкин дает следующее определение оптимизации: «Оптимизация как общенаучная категория, метод и процесс заключается в нахождении наибольшего или наименьшего значения какой-либо функции или функционала, характеризующих состояние системы или выбор наилучшего варианта из множества возможных».

Согласно Ж.Сea, понятие «оптимизация» уже прочно вошло в жизнь: если у рассматриваемой задачи есть много решений, то естественно выбирать то из них, которое квалифицируется как лучшее.

Оптимизация - процесс нахождения экстремума (глобального максимума/минимума) определенной функции или выбора наилучшего (оптимального) варианта из множества возможных (БСЭ).

Из приведенных выше определений оптимизации как процесса необходимо выделить два подхода к определению данного понятия. Первый состоит в пассивной роли человека как субъекта, состоящей только лишь в выборе из имеющихся возможностей. Оно относится к числу традиционных концепций оптимизации, принятых до недавнего времени, где не учитывается роль личности в преобразовании окружающего мира. Второй подход прямо противоположен, и предполагает, что личность приводит рассматриваемую систему к состоянию наибольшей и сама определяет условия протекания оптимизационного процесса. С позиций системного подхода наиболее четкое определение дает О.С. Разумовский.

Под оптимизацией понимают становление и утверждение свойства или состояния оптимальности в силу действия внешних и внутренних причин и условий. Оптимизация - это часто процесс перехода системы или ее элементов к оптимуму из некоторого неоптимального состояния. Следует также отметить, что данный переход осуществляется путем воздействия личности как субъекта деятельности на систему.

Многие ученые уже определили оптимизацию применительно к различным видам человеческой деятельности.

Оптимизация на базе целеполагания на социальном уровне движения материи связана с сознательной деятельностью людей: во всех остальных случаях она выражается типами структур, характером функционирования и способом накопления должной информации.

В.Г.Зазыкин полагает, что ввиду того, что деятельность управленца, руководителя или госслужащего является сложноорганизованной, зависящей от множества факторов, и сложносовмещенной, преследующей формально разные, но координированные цели, определить обобщенную функцию или функционал, интегрально и полно характеризующего данную деятельность и который может принимать наибольшие или наименьшие значения, на сегодняшний день не представляется возможным. В связи с этим в психологических и акмеологических исследованиях принято расширенное толкование как процесса повышения общей эффективности при приемлемых психоэнергетических затратах.

По мнению А.Жажкова, оптимизация деятельности трудового

коллектива осуществляется за счет управления уровнями социально-психологического климата психолого-педагогическим воздействием на параметры индивидуальной и групповой активности в сфере производства.

Б.Хелмицкий считает, что понятие оптимизации деятельности более процессуально. Оно предполагает, что деятельность поддается относительно конкретной регистрации, что известны разнообразные средства и способы решения проблем, а также определенная методика, обуславливающая последовательность действий. Их интеграция позволяет говорить о создании моделей, использование которых, с одной стороны, разрешает применение одного из наиболее эффективных возможных вариантов решения проблемы, а с другой - обеспечивает оптимальное, то есть максимально лучшее из возможных, состояние всей системы деятельности. Принцип оптимальности связан с кибернетическим подходом, поскольку применяет процедуру алгоритмизации деятельности. Модель становится технологичной, если решены задачи выбора оптимального варианта действий (статистический аспект) и их последовательности (динамический аспект).

Ю.К.Бабанский тщательно проанализировал вопросы оптимального функционирования социальных систем на примере педагогической деятельности, обосновал понятие оптимизации, показал необходимость творческого отношения к выбору и использованию методов и средств обучения. Использование понятия оптимизации применительно к специфическим характеристикам профессиональной деятельности становится необходимым, если представляется его процессуальная направленность, то есть значение для совершенствования деятельности как процесса.

В.И.Деркач понимает под оптимальностью объективно проявляющуюся и сознательно реализуемую тенденцию к минимизации или максимизации существенных характеристик, определяющую устойчивость, приспособляемость, качество функционирования учебно-воспитательного комплекса как социальной системы. Оптимизация управления учебно-воспитательным комплексом выступает как процесс приведения данной системы путем изменения внутренних параметров в такое состояние, при котором ее существенные характеристики достигают экстремального значения. Оптимизация выступает не только важнейшей характеристикой управления, но и его общественной внутренней целью.

Приведенные выше точки зрения доказывают действенность понятия «оптимизация» в акмеологических исследованиях.

*А.В.СТАВОВОЙТОВ, студент
Владимирский государственный университет*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ - ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ ЗАДАЧ СМ

Десятилетний опыт построения Российской Федерации свидетельствует, что наряду с определенными достижениями, российская федеративная модель полна противоречий. В связи с этим специалисты в области конституционного права - ученые, политики, региональные лидеры и др., уделяют особое внимание разработке проектов совершенствования федеративных отношений, предлагая широкий диапазон проектов - от ультралиберальных (губернизация или наоборот республиканизация всей страны, создание единой вертикали власти, сужение сферы местного самоуправления и т. п.) до умеренных (ввод на законодательном уровне механизмов конституционной ответственности, усиление контроля со стороны федеральной власти). К тому же недостаточно внимания уделяется созданию механизмов осуществления этих преобразований.

Мировая практика свидетельствует, что в демократических федеративных государствах самым эффективным рычагом центральной власти в сфере стратегического управления, координации деятельности с субъектами федерации, применения к ним мер ответственности являются не административные, не политические и не национальные факторы, а прежде всего финансово-экономические рычаги, под воздействием которых коренные интересы всех субъектов федерации могут совпадать. И ключевое значение для стабилизации и укрепления федеративных отношений имеет бюджетный федерализм.

Бюджетный федерализм - это отношения между федеральной властью, властями субъектов федерации и органами местного самоуправления по поводу оптимального распределения доходов и расходов бюджетов каждого уровня. Система бюджетного федерализма в развитых федеративных государствах выполняет функции: смягчения противоречий федерализма, обеспечения бесперебойного кругооборота финансовых ресурсов, обеспечения инвестиций, и (как результат) создания условий для перспективного развития страны.

Однако в России, в силу задержки с выработкой целостной концепции развития страны, межбюджетные отношения выполняют функции лишь механического перераспределения финан-

совых средств, поддержания уже достигнутого уровня развития. Функции развития и обеспечения мер ответственности почти полностью отсутствуют, преобладают политические интересы и симпатии, гипертрофированную роль играют договорные отношения. Причины такого состояния носят комплексный характер, и лежат как в финансово-экономической плоскости (экономический кризис, инфляция, неплатежи, теневые капиталы, отток денег, сокращение бюджета, несовершенная налоговая система), так и в правовой - в сфере финансового и конституционного права.

На бюджетный федерализм в Российской Федерации наложился отпечаток все основные недостатки российского федерализма: асимметричность федерации, тяготение отдельных субъектов федерации к экономическому сепаратизму, злоупотребления договорной формой разграничения предметов ведения и полномочий, нарушение отдельными субъектами федерации федерального законодательства и т. д.

Законодательная база по данному вопросу достаточно обширна: Конституция РФ, федеральные законы («О федеральном бюджете на 1999 год» от 5.02.99, № 36; «Об основах бюджетных прав...» от 15.04.93, № 4807-1 и др.), иные федеральные нормативные акты, договоры о разграничении предметов ведения и полномочий с субъектами федерации, уставы и конституции субъектов федерации, законы субъектов федерации (закон Владимирской области «О финансовых основах местного самоуправления во Владимирской области» от 21 января 1998 г.).

Среди основных проблем в сфере реализации законодательства о межбюджетных отношениях между Российской Федерацией и ее субъектами выделяются следующие:

- несоответствие в распределении предметов ведения и расходной ответственности;
- несоответствие расходной ответственности доходной базе регионов;
- неэффективное распределение дотаций и выравнивающих трансфертов.

В ст. 71 и 72 Конституции Российской Федерации определяют предметы ведения РФ и предметы совместного ведения РФ и ее субъектов. Ст. 9 федерального закона «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» устанавливает запрет на распределение предметов ведения и полно-

мочий без соответствующего финансового обеспечения. Однако из-за ограниченности бюджетных возможностей федерации, с каждым годом увеличивается доля расходов бюджетов субъектов федерации на государственное управление, на промышленность, энергетику и строительство, на правоохранительную деятельность, и др. Для малообеспеченных субъектов федерации это несет реальную угрозу создания огромных внутренних долгов, либо упадка ключевых сфер общественной жизни. В отношении высокообеспеченных субъектов федерации основная опасность заключается в том, что недофинансирование за счет федерального бюджета приводит на практике к фактическому переподчинению отдельных служб федерального уровня субъектам федерации и способствует массовым нарушениям федерального законодательства, особенно со стороны республик. Например, по договорам с Татарстаном, Северной Осетией, Кабардино-Балкарией к предметам совместного ведения в противоречие со ст. 71 Конституции РФ были отнесены: банковское дело, координация бюджетно-финансовой, денежно-кредитной и ценовой политик. Данное нарушение законодательства не повлекло применение мер ответственности.

Кроме того, в условиях, когда федеральный бюджет превратился в источник непроизводительного общегосударственного потребления и бюджет развития практически не реализуется, в основной источник государственных инвестиций превращаются бюджеты субъектов федерации, что приводит к усилению экономической дифференциации регионов.

Основой доходной базы любого бюджета являются налоги. В мировой практике применяются три основные модели распределения налоговых полномочий между федеральным центром и субъектами федерации:

- раздельное использование налоговых источников (США и Канада - налог с продаж, налог на имущество, налоги на природные ресурсы);
- совместное использование одной и той же налоговой базы (США - акцизы, налог на прибыль, подоходный налог);
- разделение полученных налоговых доходов (Германия).

В Российской Федерации формально используются все три формы распределения, однако доминирует разделение федеральных налогов между бюджетами всех уровней. Эта форма, в условиях несоответствия предметов ведения расходной ответственности, приводит к тому, что во встречающихся перераспределительных финансовых потоках резко снижается эффективность

использования бюджетных средств, что дестабилизирует формирующуюся финансовую систему страны, ослабляет ее управляемость и контролируемость.

Имеет место бессистемность распределения налоговых доходов в России, приобретающая опасные масштабы. Предоставление национальным республикам налоговых льгот по договорам о разграничении предметов ведения и полномочий явно не соответствует принципу равноправия субъектов федерации (ч. 1 ст. 5 Конституции РФ), приводит к укреплению элементов «фуралитического» феодализма (основанного на предоставлении особых привилегий региональным группам).

Все это затрудняет финансовый контроль, снижает финансовую дисциплину, размывает ответственность различных уровней власти, порождает постоянные конфликты по поводу зачисления налогов и нормативов их распределения, что в конечном счете подрывает основы феодализма.

Цель применения трансфертов в России - смягчить сильную дифференциацию регионов (соотношение по ВВП на душу населения достигает 14,5 : 1).

На практике, действующая модель трансфертов за счет федерального фонда финансовой поддержки регионов (ФФПР), несмотря на ее постоянное совершенствование в 1994 - 1999 гг., не только не привела к выравниванию уровней социально-экономического развития регионов, но и усугубила их различие, увеличила зависимость от помощи федерального бюджета, развила иждивенческие настроения.

Дело в том, что выравнивание производится по всей совокупности доходных источников субъектов федерации без учета статуса этих источников. Это приводит к скрытому перераспределению доходов от закреплённых или собственных источников доходов от одного субъекта федерации к другому. Тем самым ликвидируется стимул для субъектов федерации к расширению собственной доходной базы, поскольку любой прирост доходов по сравнению со средними по РФ подлежит перераспределению. Это привело к тому, что количество регионов, получающих трансферты за счет ФФПР, имеет тенденцию к росту: если в 1994 году трансферты получало 64, то с 1997 года - 81 субъект РФ.

Предоставление дотаций субъектам федерации в современных условиях осуществляется в основном по соображениям политической, а не экономической целесообразности. Так, дотация в I полугодии 1999 года в расчете на одного человека составила 32 руб. для Нижегородской области, 38 - для Ярославской, 80 - для

Тулской, а в Кабардино-Балкарии - 961, в Адыгее - 582, в Калмыкии - 434 руб.

В соответствии со ст. 42 федерального закона «О федеральном бюджете на 1998 год» от 26.03.98. № 42 средства ФФПР подлежат перечислению только тем субъектам федерации, которые подписали и выполняют федеративный договор без каких-либо исключений и особых условий. К субъектам федерации, нарушающим порядок зачисления налогов и иных доходов в федеральный бюджет могут быть применены финансовые санкции. Однако данная мера практически не применяется даже к самым злостным нарушителям.

Правительство, осознавая крайне негативное воздействие проблем бюджетного феодализма на российскую государственность, представило «Концепцию реформирования межбюджетных отношений в Российской Федерации на 1999 г. и на период до 2001 г.», которую Совет Федерации одобрил в июне 1998 года. В концепции предусматриваются решения, которые призваны обеспечить сокращение встречных финансовых потоков и усиление контроля за использованием средств федерального бюджета, выделяемых на оказание финансовой помощи регионам.

Однако в концепции не решается проблема нерационального распределения нормативов регулирующих налогов, в результате чего большинство субъектов федерации продолжают нуждаться в финансовой поддержке. Не устанавливается порядок разграничения полномочий между уровнями власти в области расходов и не определяется ответственность Правительства РФ за соблюдение обязательств. Не предусматривается механизм стимулирования территорий в максимальной мобилизации своих доходов и рационализации расходов.

Что касается межбюджетных отношений на уровне муниципальных образований, то здесь основной проблемой является то, что расходная ответственность абсолютно несопоставима с доходами местного бюджета. До 90% среднего местного бюджета тратится на жилищно-коммунальное хозяйство и социальную сферу, что при небольших доходах местных бюджетов приводит к тому, что доля фонда выравнивания и субвенций из областного бюджета составляет в среднем 34%.

Нужна, наконец, большая разъяснительная работа и открытые акции по согласованию интересов как на уровне экономических субъектов, так и на уровне государствообразующих. Все это могли бы дать пресса и электронные СМИ.

БЮРОКРАТИЗМ КАК ФАКТОР УЩЕМЛЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА. ПРЕОДОЛЕНИЕ ЕГО ЧЕРЕЗ СМИ

Проблемы преодоления бюрократизма в настоящее время занимают чрезвычайно важное место в системе демократических преобразований нашего общества. Несмотря на огромную значимость данных проблем, надо отметить пока еще слабую их разработку как в теоретическом, так и в практическом отношении. Хотя такое положение можно несколько оправдать тем, что вопросы борьбы с бюрократизмом в условиях командно-административной системы были практически закрыты для научного осмысления. Тоталитарно господствовавшая бюрократия безусловно не была заинтересована в том, чтобы ее изучали и, тем более, боролись с ней.

Однако и по сей день наше общество страдает постбюрократическим синдромом. Сегодня не найти человека, который бы не ругал бюрократов. Даже они сами ругают бюрократизм, но при этом не считают себя бюрократами. Где можно увидеть человека, который бы назвал себя бюрократом?

Однако проблемы преодоления бюрократизма в управлении и бюрократических стереотипов в общественном сознании стоят довольно остро. Ежедневно мы сталкиваемся с «дыханием» командно-бюрократической системы и ее атавизмов. К последнему десятилетию XX века наша страна подошла с многомиллионной армией партийно-государственно-хозяйственной бюрократии. К этой цифре добавлял ряд «заинтересованных лиц» - группы монополистов от дефицита (торговля, сфера обслуживания), мафиозные образования, теневую экономику, преступный мир и т. д. С учетом этих групп, заинтересованных в поддержке бюрократической модели управления, говоря языком математики, бюрократическая социальная база стремится к половине населения страны.

Заметим, что содержание бюрократического аппарата обходится все дороже, а эффективность его социальной работы падает. Такова наша дань бюрократии за неумение организовать управление на демократической основе.

Все сказанное не означает призыва к немедленному уничтожению бюрократического управленческого аппарата. Без управле-

ния (разумеется, цивилизованного, эффективного, демократического), без института государственной и муниципальной службы не может обойтись ни одно современное общество. Весь вопрос о бюрократии можно свести к тому, как сделать ее численность оптимальной, а ее работу цивилизованной, высококвалифицированной, подконтрольной обществу.

В России бюрократия начинает свой быстрый рост. С XVIII века, когда число бюрократов выросло до начала XX века с 16 тысяч до 385 тысяч человек, т. е. в 24 раза. Один чиновник приходился на 335 человек населения. Из всех проявлений бюрократизма, особенно в царской России, были распространены взяточничество, казнокрадство и волокита. Интересно, что Николай I попросил дать ему в 1853 году справку о губернаторах на предмет взяток. Выяснилось, что из 58 губернаторов только двое не брали: киевский И.И.Фундуклей и коневский А.А.Радищев. Царь объяснил такой факт тем, что первый чересчур и так богат, а второй чересчур уж чистен. Достаточно вспомнить демократов XIX - начала XX века и их произведения, где обличались бюрократы всех мастей (Гоголь, Салтыков-Шедрин, Добролюбов, Чехов, Герцен и др.).

Однако надежды большевиков на уничтожение бюрократизма после революции не оправдались. Мало того, в самой революции были заложены мощные бюрократические тенденции. Политическая надстройка стала сильно давить на экономический базис, что повлекло за собой «позорнейший бюрократизм». Страна погрузилась в «бюрократическое болото».

Ленин и Троцкий еще в 20-е годы клеймили бюрократию («совбуров», «комбюрократию»). Однако при этом забываются два обстоятельства. Во-первых, они сами способствовали укреплению позиций советской бюрократии, поставив под контроль партии деятельность всех советских учреждений, объявив другие партии вне закона, а затем подчинив большевикам и само государство. Во-вторых, революция породила новую категорию бюрократов, так называемых аппаратчиков, выходцев из народа, которые служили режиму верой и правдой, поскольку были обязаны ему всем: социальным положением, ответственными постами, источниками доходов и т. д. При этом они, как правило, были некомпетентными в вопросах управления.

Рост бюрократического аппарата привел к тому, что общество поразил бюрократический синдром. Более-менее сносно можно было существовать, если пристроиться к бюрократической кормушке (распределительному аппарату). В конечном итоге аппарат

настолько вырос, что «стал сам себя поедать». Старая бюрократия стала бороться с новой. Это привело к тому, что общество стало активнее критиковать застоявшиеся формы управления, которые снижали уровень благосостояния населения. Нужны были перемены. Собственно саму перестройку начала сверху группа новой бюрократии, которая надеялась потеснить старых чиновников, заняв их места. Однако процесс демократизации вырвался из-под бюрократического контроля и нанес бюрократии довольно ощутимые удары.

Для дальнейших побед демократии над силами бюрократического консерватизма необходима усиленная научная разработка самих категорий «бюрократия» и «бюрократизм». К сожалению, наша наука в большом долгу перед обществом в данном вопросе. Пока нет общепризнанного определения бюрократии. В качестве рабочего варианта можно предложить следующее.

Бюрократия - замкнутый, привилегированный социальный слой (социальная группа) государственных управленцев-администраторов, высших и средних профессиональных чиновников, которые осуществляют управление в свеекорыстных интересах бюрократическими методами. Таким образом, бюрократия порождает бюрократизм. Бюрократизм в широком смысле слова означает систему организации власти и управления, осуществляемую бюрократией и основанную на отчуждении большинства граждан от государственной власти и политики. В узком смысле бюрократизм - это отдельные проявления организации власти и управления бюрократией: канцелярщина, волокита, бумаготворчество, отписки, местничество, протекционизм и т. д.

Таким образом, бюрократизм является особой, антидемократической формой отношений между объектом и субъектом управления, управляющими и управляемыми. Специфика данного типа управленческих отношений заключается в установлении жестко детерминированных связей «сверху-вниз», т. е. от субъекта к объекту управления. Обратные же связи очень слабы. Это приводит в конечном итоге к конфликтным ситуациям и возмущениям объекта управления, которые разрешаются политическими методами в пользу определенного расширения демократии.

В широких научных кругах уже давно идет спор о том, что представляет собой бюрократия: объективно необходимый управленческий феномен или неистребимое социальное зло, которое дано за какие-то прегрешения человечеству и с которым надо беспощадно расправляться. Социолог и политолог Макс Вебер полагал, что бюрократия - это позитивное явление, которое

необходимо всякой социальной организации, ибо без управления жить нельзя, иначе наступит анархия и гибель. К. Маркс и В. И. Ленин считали бюрократию социальным злом, которого не должно быть при социализме. Однако практика большевистской партии показала, что бюрократия необходима и при новом режиме. Если до революции классики марксизма недооценивали опасность бюрократизма и не задумывались над средствами борьбы с ним, то перед большевиками эта проблема стала во весь рост уже к 1920 году.

Бюрократизм надо рассматривать как социальное зло, паразитирующее на общественном разделении функций управления, на реальном противоречии между управляющими и управляемыми. Бюрократия представляет собой определенный корпоративный слой управленцев, который пытается подчинить себе управленческий процесс в ущерб интересам общественного развития.

Прежде всего, надо четко развести понятия. Итак, первична социальная потребность в организации управления, которая вынуждает общество организовывать определенную группу лиц, специализирующихся на выполнении управленческих функций. Дальше эта группа может стать либо цивилизованной управленческой прослойкой менеджеров (высокопрофессиональных управленцев, находящихся под демократическим контролем), либо превратится в бюрократов, которые разовьют все негативы бюрократизма.

Возникает законный вопрос - а можно ли управлять без бюрократизма? Если сказать да, это будет идеальной моделью, в принципе пока недоступной человечеству. Бюрократизм порождает как определенная система организации власти и управления, так и отдельные чиновники. Поэтому систему можно исправлять. Но как избежать бюрократизма (хотя бы отдельных его проявлений со стороны каждого управленца, наделенного властными полномочиями)? Ведь возникает соблазн личного обогащения и интереса. Здесь уже речь идет о глубинной психологии людей.

Бюрократия не тождественна организации и организованности вообще. Объективный ход социально-экономического развития мира в XX веке приводит к выработке общих принципов работы социального организма, которые включают структуру управления, иерархию должностей и постов, строгое разделение функций, правил информации руководства на различных ступенях, дисциплину. Все это необходимо для работы организации и само по себе не означает бюрократизма.

Бюрократизм - это независимость аппарата власти от исполни-

телей, подавление отдельных частей организации. Бюрократизированный тип социальной организации формирует специфический тип личности, главными психологическими и моральными качествами которого являются политический, идейный и моральный конформизм, ориентация на выполнение формальных обязанностей, стандартизация потребностей и интересов.

Каждое явление в жизни имеет свою противоположность. Например, добро и зло, хорошее и плохое, сильный и слабый и т. п. Так и в отношении предмета нашего разговора можно сказать, что бюрократия и демократия две противоположности, существующие в единстве и борьбе, объединенные одним общим явлением, именуемым управлением. Плохое мы сравниваем с хорошим, бюрократию с демократией. Однако следует отметить, что ни одно явление не существует в «чистом виде». Оно содержит в себе как объективное, так и субъективное отражение реальности. Надо учитывать особенности исторического периода, в рамках которого происходит оценка того или иного явления. Например, убийство в мирное время, пожалуй, никто не будет оправдывать, а убийство можно как-то оправдать (защита Родины, близких и т. д.). Вместе с тем, нельзя давать оценку только по принципу парности (белое - черное), следует видеть и различные дополнительные оттенки.

К демократии и бюрократии нельзя подходить односторонне. Эти явления очень сложны. Демократия строится на преобладании обратных связей (от объекта к субъекту) в управлении, а бюрократия базируется на прямых управленческих решениях. Нужен очень тонкий баланс между ними, с преобладанием некоторого влияния обратных связей. Нарушение баланса ведет, с одной стороны, к крайностям, а с другой - к усилению социальной напряженности и конфликтам в области политической власти.

Крайняя точка бюрократии - тоталитаризм, а крайняя точка демократии - анархия. Отсюда задача управления - избежать крайностей и найти баланс между демократией и цивилизованной бюрократией (или менеджерами). Опасны как чрезмерная неуправляемость обществом, так и излишняя его заорганизованность, тотальная регламентация всех вопросов жизни.

Существует выражение: «Демократия - это не вседозволенность». Оно верно отражает сущность народовластия. Жить в соответствии с законом, морально, подчиняться решениям законно и демократически избранной власти - это прописные истины демократии. Равенство всех перед законом и социальная справедливость - вот основы демократического общественного устройства.

Философской основой демократии является оптимальное соотношение свободы и равенства как социально-политических ценностей, их реальное воплощение возможно лишь в условиях правового государства, где существует гражданское общество между которыми достигается взаимный консенсус.

Абсурдно говорить о демократии без активного участия самых широких слоев населения в жизни всего общества. Бюрократия стремится окутать управление «призрачной дымкой тайны», нарочито усложнить в глазах общества свою роль. В управлении нужны высококвалифицированные профессионалы, заботящиеся об открытости всех сторон управления. Открыть все стороны управления государственных организаций может только пресса и другие СМИ, так как только они могут осуществлять демократические принципы не на словах, а на деле, информируя общество, в целом, и каждого гражданина, в частности, обо всех изменениях в структурах и механизмах управления, к тому же делая прогнозы на будущее с помощью обратной связи со своей аудиторией.

Интересно сравнение профессионального политического управления в условиях демократии с капитаном большого корабля, которого команда избрала и проголосовала за предложенный им курс. Задача капитана - не посадить корабль на мель и привести его к общеутвержденной цели, задача команды - оказывать ему всемерную поддержку, а в случае отклонения от цели - заменить другим. Компасом на этом корабле и являются средства массовой информации.

*И.А. ШИНГАРЕВА, ассистент
Владимирский государственный университет*

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ВЫБОРЫ

Одной из особенностей избирательных кампаний и кампаний по организации и проведению референдумов (всенародных голосований по наиболее важным вопросам государственной жизни) является широкое участие в них средств массовой информации: прессы, телевидения и радио. Более того, в современных условиях организация и проведение таких массовых кампаний, как выборы и референдум, связанных с вовлечением десятков миллионов граждан в этот процесс, без участия средств массовой информации (СМИ) немислимы.

Новое российское законодательство, законодательство о референдумах в отличие от аналогичных законодательств советского периода большое внимание уделяет правовому регулированию функций и полномочий СМИ в избирательном процессе, в подготовке и проведении референдума. Так, Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», который является базовым в сфере избирательных правоотношений, связанных с организацией и проведением референдумов всех уровней, в 19 статьях из 66 затрагивает различные аспекты участия СМИ в избирательной кампании, подготовке и проведении всенародного голосования. Законодательство субъектов РФ о выборах и референдумах также включает нормы, определяющие порядок и условия функционирования СМИ. Кроме того, вопросы участия СМИ в избирательном процессе, их взаимодействие с избирательными комиссиями, избирательными объединениями и блоками, кандидатами в депутаты и на выборные государственные и муниципальные должности регламентируются отдельными указами Президента РФ, нормативными актами Центральной избирательной комиссии РФ.

Практика проведения избирательных кампаний позволяет выделить следующие основные направления участия СМИ в выборах и референдумах:

- осмысление и освещение проблем, связанных с обновлением и становлением российского избирательного законодательства, правовым регулированием различных институтов избирательного права и процесса, а также организации и проведения референдумов;
- широкое и последовательное освещение хода избирательной кампании, подготовки к референдуму и их итогов;
- решение организационных и технологических вопросов, связанных с предоставлением бесплатного и платного эфирного времени, печатных площадей избирательным объединениям, избирательным блокам, кандидатам в депутаты и на выборные должности, инициативным группам по проведению референдума, а также гражданам и общественным объединениям для ведения предвыборной агитации и агитации по вопросам референдума;
- осуществление широкого общественного контроля за ходом избирательного процесса, подготовки к референдуму, за соблюдением законодательства о выборах и референдуме организаторами выборов, референдума и другими участниками избирательного процесса, референдума.

В связи с этим, возникает огромное количество вопросов о взаимосвязи политики и СМИ, о контроле власти за СМИ в период предвыборной агитации, выборов, референдума.

Почему, например, в странах Запада, да и в России написано столько книг и статей о политике и средствах массовой информации? Почему не иссякает поток научных и научно-популярных работ на эту тему?

Существуют по меньшей мере несколько причин. В первую очередь эта тема крайне важна для функционирования демократического правительства. Контроль за средствами массовой информации обеспечивает власть. Концентрация контроля за телевидением и прессой, в чьих бы руках он ни был - в руках существующего правительства или в руках частного лица или компании, - приводит к концентрации власти, что представляет угрозу свободным и справедливым выборам. Кроме того, она включает в себя не одну, а несколько проблем, о которых будет говориться далее. Эти проблемы не имеют простых решений.

Рассматривая права и обязанности средств массовой информации в свете обеспечения честного и непредвзятого освещения избирательных кампаний, необходимо учитывать два важных фактора:

- наличие достаточного количества независимых средств массовой информации, чтобы информировать как можно больше избирателей;
- прозрачность информации об избирательной кампании, которую правительство предоставляет средствам массовой информации, некоммерческим организациям и общественности, и своевременное ее распространение.

Международный опыт показывает, что каждый из этих факторов эффективно повышает уровень доступности информации о кандидатах и политических партиях, участвующих в избирательном процессе, что помогает создать условия для честного и открытого освещения событий и способствует принятию обоснованных, независимых решений.

Исследуя опыт различных стран в вопросах, касающихся необоснованного контроля за средствами массовой информации со стороны правительства, негативной политической рекламы, а также эффективного предотвращения нарушений в области средств массовой информации, настоящая статья предлагает законодателям и политикам идеи, которые могут помочь укрепить законодательную базу и усовершенствовать процедуру контроля за средствами массовой информации.

Проблема государственного контроля за средствами массовой информации.

Выборы не будут справедливыми, если правящая партия или действующий президент (либо премьер-министр) обладают чрезмерным влиянием на телевидение, радио и прессу. Конкурирующие с ними партии и кандидаты окажутся в невыгодном положении, если не смогут выступить со своими программами.

Правительственный контроль за государственными каналами телевидения может быть не только в странах, недавно вставших на путь демократического развития, но и в странах развитой демократии. Правительство может контролировать средства массовой информации разными способами. Иногда оно делает это открыто, иногда завуалировано. Например, известно, что при генерале Ш. де Голле французское телевидение находилось под жестким контролем правительства.

Однако даже в тех случаях, когда телевидение и пресса обладают значительной степенью независимости, правительство может оказывать скрытое влияние на них. Это достигается следующими способами.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА В ФОРМЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ. Например, правительство может накануне выборов начать проводить выгодную для него информационную кампанию: ознакомление с нововведениями в системе здравоохранения либо с мероприятиями по защите пенсионных прав граждан, документальная демонстрация некоторых достижений правительства. Как правило, для оплаты рекламы в газетах или на коммерческих, телевизионных каналах правительство использует государственные средства.

КОСВЕННОЕ ДАВЛЕНИЕ НА РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ КАНАЛОВ. Если находящиеся в государственной собственности телевизионные каналы зависят от государственного финансирования, то достаточно намек на предстоящее сокращение бюджета, чтобы дать четко понять: если вы будете критиковать правительство в новостях и других программах, пострадает ваше финансовое положение.

УПРАВЛЕНИЕ НОВОСТЯМИ. Правительство может поощрять симпатизирующих им журналистов и сочувствующих владельцев газет, передавая новую, эксклюзивную информацию им, а не репортерам, которые занимают критическую позицию.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ДАВЛЕНИЕ. Правительство может пригрозить владельцам конкретных газет, что в законодательство будут введены нормы, ограничивающие их права.

Влияние на независимые органы, контролирующие средства массовой информации. Если существует условно независимый орган, осуществляющий контроль за средствами массовой информации, то действующее правительство может обладать правом на назначение некоторых членов этого органа. Тем самым оно имеет возможность обеспечить себе в нем сторонников.

Существуют три подхода к решению проблемы, связанной с неправомочным государственным влиянием на средства массовой информации.

Первый подход - установление правил и статистических нормативов. Органы власти, отвечающие за регулирование телевизионного вещания, или комитет, состоящий из представителей всех политических партий, должны выработать жесткие правила по вопросам освещения политики в новостях и аналитических программах. Такие правила могут предусматривать предоставление бесплатного эфирного времени в политических передачах различным партиям и ограничивать влияние правительства на средства массовой информации, особенно в период, предшествующий выборам, например:

- запрет на освещение по телевидению церемоний открытия президентом новых дорог, мостов, больниц, школ и прочих «предвыборных подарков»;

- право оппозиционных политических лидеров выступать с заявлениями по поводу событий, вызвавших большой общественный интерес;

- предоставление конкретного эфирного времени, исчисляемого в минутах, для передачи новостей о правительстве и о каждой из оппозиционных партий.

Так, во время всеобщих выборов в Великобритании отвечающие за телевизионное вещание органы власти были обязаны предоставлять равное эфирное время для сообщений об избирательных кампаниях правящей и оппозиционной партий; третья партия Либеральные демократы - также получила установленную и согласованную квоту времени (обычно 80 процентов от времени, предоставляемого правительственной и основной оппозиционной партиями).

Подобные жесткие правила имеют преимущество в связи с тем, что они могут быть измеримы статистически (фактор времени). Они необходимы тогда, когда существует серьезное недоверие между партиями и руководством телевидения. В то же время им присущи некоторые недостатки. Жесткие правила вызывают неприятие у журналистов, поскольку ограничивают их свободу

самостоятельно судить о тех или иных событиях. Кроме того, поминутный подсчет эфирного времени сложен, когда существует большое количество партий и кандидатов. В связи с этим такой учет времени, если он вообще существует, применим только в течение относительно короткого периода непосредственно перед выборами. К примеру, в Великобритании правило поминутного подсчета эфирного времени при освещении в программах новостей деятельности правительственной и оппозиционных партий действует только в течение примерно одного месяца.

Второй подход - создание независимых регулирующих органов. В некоторых странах (включая Российскую Федерацию) созданы специальные комитеты, действующие в качестве своеобразного буфера между вещательными компаниями и правительством. Действенность таких независимых регулирующих органов зависит от завоеванного ими авторитета, что, в свою очередь, зависит от порядка назначения членов в их состав. Если правительство обладает существенным влиянием в вопросах назначения членов регулирующего органа, а назначенные лица не имеют общественного авторитета, то оппозиционные партии и политики будут с сомнением относиться к решениям подобного органа.

Помимо независимых органов, регулирующих деятельность государственных и частных телерадиокомпаний, которые обычно создаются в соответствии с законодательством, существуют также добровольные органы, учрежденные газетами или коммерческими рекламными организациями, которые сами регулируют свою деятельность. Иногда органы составляют кодекс поведения своих членов и рассматривают жалобы политиков или общественности. Такие органы, в отличие от судов, не могут принудить своих членов представить доказательства нарушений и не могут налагать взыскания, имеющие обязательную силу по закону. Тем не менее они обладают значительным влиянием и неформальной властью.

Например, в Великобритании существует Комиссия по жалобам на прессу (Press Complaints Commission), председателем которой обычно назначается хорошо известная личность, профессионально не связанная с журналистикой. Данная комиссия принимает решения по конкретным жалобам, которые могут вызывать повышенный интерес общественности. Единого мнения по поводу действенности таких органов не существует.

Третий подход - политическая культура уважение свободы печати. Наш первый взгляд, эта идея может показаться абстрактной и даже утопической. Тем не менее ее реализация может помочь ограничить влияние государства на СМИ.

В некоторых странах созданы исследовательские институты, контролирующие политическое вещание. Например, в Мексике такой институт зафиксировал, что телевидение «неприлично» часто освещало деятельность правительства. В этом случае институт может сформировать общественное мнение, под давлением которого подача материала будет более справедливой.

МЕТОДИКА КОНТРОЛЯ НЕГАТИВНОЙ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ

В Соединенных штатах Америки и в странах Западной Европы негативная предвыборная агитация вызывает большую озабоченность. Так, перед всеобщими выборами 1997 года в Великобритании было много споров по поводу одной рекламы, оплаченной Консервативной партией (в то время правящей). Данная реклама появилась на коммерческих стендах (платная политическая реклама на телевидении в Великобритании запрещена), и на ней был изображен лидер Лейбористской партии с глазами дьявола. Одни сочли плакат юмористическим, другие отнеслись к нему весьма критически.

В Соединенных штатах широко распространена платная телевизионная реклама, в виде очень короткого, продолжительностью несколько секунд видеоролика, которая представляет собой краткие заявления или статистические данные о кандидате-сопернике, дискредитирующие его.

Такие предвыборные видеоклипы часто подвергаются критике: они не несут никакой информации о программах кандидатов, а только сбивают избирателей с толку. Наиболее яркий пример такой негативной предвыборной агитации предвыборный видеоролик Джоржа Буша, баллотировавшегося кандидатом на должность президента. Дж. Буш, обращаясь к телезрителям, сказал вслух: «Читайте по моим губам - и далее, беззвучно артикулируя губами, продолжил, - нет новым налогам».

Хотя некоторые технологии, применяющиеся в ходе предвыборной кампании, являются, по мнению специалистов, нежелательными, это совершенно не означает, что их нужно запретить. Демократическая избирательная кампания была и будет достаточно жесткой. Можно привести три элемента негативной предвыборной агитации:

- 1) негативные высказывания о политических противниках;
- 2) предвзятая подача видео материала;

3) распространение недостоверной информации о кандидате-сопернике.

НЕГАТИВНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТИВНИКАХ. Политические лидеры всегда пытаются выставить своих конкурентов в самом неприглядном свете. Так, в ходе дебатов Р. Рейган, баллотировавшийся на должность Президента США, обратился к общественности и явно завоевал голоса избирателей, переразвивая своего оппонента Дж. Картера.

Избегать негативных высказываний нельзя, но можно создать условия, при которых всем кандидатам и партиям будут обеспечены равные возможности выступить благодаря предоставлению бесплатного эфирного времени и организации политических дебатов. При этом информационные передачи должны быть беспристрастными.

Нет необходимости запрещать негативные высказывания о политических противниках, тем не менее было бы полезно обратить внимание на некоторые другие моменты.

НЕГАТИВНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ «ТРЕТЬИХ ЛИЦ». Когда одна политическая партия или кандидат выступают с негативным заявлением о противнике. Против этого существует демократическое средство - справедливый обмен аргументами. Однако проблема осложняется, когда в избирательной кампании, как, например, в Канаде, США и Великобритании, участвуют религиозные организации, группы экономических интересов и лobbистские группы, которые оказывают давление на избирателей. Их, обычно называют «третьими лицами».

Если одной из основных задач избирательного законодательства является обеспечение справедливости применительно к основным партиям и кандидатам, то вмешательство в предвыборную кампанию «третьих лиц» стоило бы запретить или строго ограничить. Однако если существует свобода слова, то подобный запрет на выражение своего мнения религиозными и прочими группами, очевидно, неприемлем. В некоторых странах в настоящее время существуют правовые прецеденты относительно законности запрета на свободу выражения мнения «третьими лицами».

ПРЕССА И ТЕЛЕВИДЕНИЕ. Требование справедливого освещения избирательной кампании обычно касается телевидения и радио, но не прессы. Закон, как правило, обязывает руководителей (владельцев) телевизионных каналов обеспечивать равные возможности политическим партиям в ходе предвыборной кампании, в то время как прессе разрешается выступать на стороне определенной партии. Это обусловлено тем, что во многих стра-

нах существуют сотни и тысячи различных газет, а количество телевизионных каналов ограничено. Еще недавно телевидение было монополией государства и управлялось им. Поэтому становится необходимым введение специальных мер по обеспечению справедливости в подаче политической информации на телевидении и радио.

ЭКСТРЕМИЗМ И СОБЛЮДЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ НОРМ. Демократические принципы требуют, чтобы партии и кандидаты могли свободно выражать свое мнение и свои взгляды. Таким образом, желательно проявлять терпимое отношение к партиям с крайними взглядами.

Однако подобная терпимость должна иметь границы. Демократично ли предоставлять свободу слова политическим партиям и кандидатам, пропагандирующим насилие и ненависть, особенно в отношении расовых и религиозных меньшинств? Следует ли разрешить демонстрировать порнографию, шокирующие видеоматериалы?

Перед всеобщими выборами 1997 года в Великобритании некоторые телевизионные компании отказывались выпустить в эфир передачу крайне правой политической партии на том основании, что в ней пропагандировались экстремистские взгляды.

В Индии в политических передачах требуется соблюдать основные этические нормы.

Очевидно, такая цензура должна осуществляться лишь в самых исключительных случаях.

ПРЕДВЗЯТАЯ ПОДАЧА ВИДЕОМАТЕРИАЛА. При генерале Ш. де Голле французские телевизионные каналы регулярно снимали оппозиционных политиков в таком ракурсе, чтобы на экране они выглядели как можно уродливее, в то время как де Голля и его сторонников показывали в самом выгодном свете. Такая предвзятость может оказаться весьма эффективной для завоевания симпатий избирателей: как говорят, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Лучший способ избежать предвзятости в подаче видеоматериала - повышение профессиональной культуры работников электронных средств массовой информации. Важную роль здесь могут сыграть и органы, осуществляющие контроль за средствами массовой информации.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ НЕДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ О КАНДИДАТЕ-СОПЕРНИКЕ И ПРАВО ОТВЕТА. В случае распространения недостоверной информации, наносящей ущерб чести и достоинству кандидата, пострадавший кандидат должен

иметь возможность незамедлительно опровергнуть ее. В России СМИ не вправе допускать публикации, наносящие ущерб чести, достоинству и репутации зарегистрированных кандидатов. Если такая информация все же опубликовала, СМИ обязаны предоставить пострадавшему кандидату возможность опубликовать опровержение или иные разъяснения в защиту своей репутации до окончания срока предвыборной агитации. Отказ СМИ опубликовать опровержение или иной материал кандидата в защиту и в установленный законом срок может повлечь судебную ответственность данного СМИ. Эти же нормы закона распространяются и на электронные СМИ. Зарегистрированные кандидаты, работающие в СМИ, на время их участия в выборах подлежат освобождению от выполнения служебных обязанностей и не вправе использовать преимущества своего служебного положения.

В 1972 году в ходе избирательной кампании кандидата на должность Президента США от Республиканской партии Р.Никсона был проделан «грязный трюк». В проникновеновской газете в Нью-Гемпшире была опубликована статья, в которой утверждалось, что соперник Никсона от Демократической партии Эд. Маски использовал презрительную расистскую кличку в отношении граждан франко-канадского происхождения. Статья была явно нацелена на то, чтобы настроить избирателей против конкурента. Ложь оказалась эффективным политическим оружием и успешно подорвала избирательную кампанию Маски.

Для того чтобы ограничить ущерб, который может понести кандидат в результате распространения недостоверной информации о нем, в ряде стран принято право ответа. Следует отметить, что право ответа предоставляется в случае распространения заведомо ложных фактов, а не в случае выражения мнения, особенно это касается личных нападок политического противника.

В странах Западной Европы законодательно предусмотрено право ответа, предоставляемое физическим лицам и организациям на сделанные в прессе, по телевидению или радиозаявления, касающиеся конкретных фактов. Такое право оказывается действенным средством против дезинформации, причем оно эффективнее, чем возбужденные в судах иски за клевету, поскольку опровержение может последовать незамедлительно.

Например, в Германии правом ответа следует воспользоваться не позднее двух месяцев после передачи. Ответ должен быть передан в эфир без задержки в то же время дня, что и вызвавшая возмещение передача.

В Италии данное право применяется против соответствующего

средства массовой информации только в том случае, если прозвучавшие или опубликованные факты недостоверны. Во Франции достаточно заявления о неточности, допущенной в передаче. Если руководство вещательной компании не предоставит эфирное время для реализации права ответа, его можно принудить к этому через суды общей юрисдикции.

Право ответа существует во Франции, Германии, Италии и некоторых других европейских странах, но в реализации этого права существуют различия. Поэтому Европейская комиссия по радио и телевидению предложила осуществить меры по стандартизации законодательства стран - членов Европейского Союза. Согласно директиве Европейской комиссии все страны - члены Европейского Союза - должны предоставить право ответа или какую-либо другую возможность опровергнуть высказывания, несоответствующие фактам, любым лицам, чьи интересы были ущемлены. Британским законодательством право ответа не предусматривается, однако в Комиссию по жалобам на телевидение и радио могут быть направлены заявления об искаженном освещении события или вмешательстве в частную жизнь. Комиссия по жалобам на телевидение и радио была законодательно учреждена в 1981 году. В настоящее время она действует согласно Закону 1990 года о телевидении и радио. В ее состав должны входить по меньшей мере три члена, назначаемые государственным министром, отвечающим за телевидение и радиовещание. Нормы закона регулируют процедуру и предельные сроки подачи заявлений и жалоб, а также порядок их рассмотрения. Комиссия публикует ежегодные полные отчеты о вынесенных ею решениях.

В США право ответа с 1946 по 1987 год определялось так называемой доктриной справедливости, установленной Федеральной комиссией по связи.

НАКАЗАНИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОВ И НОРМАТИВНЫХ АКТОВ, КАСАЮЩИХСЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Законом предусмотрен широкий диапазон санкций от административных предупреждений до более строгих наказаний, вплоть до лишения лицензий. Однако лишение телерадиокomпаний или печатного органа лицензии является слишком строгой мерой наказания и в реальной жизни не используется. В то же время предупреждение оказывается слишком мягкой мерой, чтобы

предотвратить нарушения в ходе предвыборной кампании, особенно президентской, когда столь много поставлено на политическую карту. Например, как уже говорилось, государственные, муниципальные и приравненные к ним СМИ не вправе допускать публикации, передачу в эфир информации, которые способны нанести ущерб чести, достоинству и деловой репутации зарегистрированных кандидатов, если они не могут предоставить возможность опубликовать, передать в эфир опровержение или иные разъяснения лица, понесшего моральный ущерб, до окончания срока предвыборной агитации. Нарушение этих норм закона может повлечь судебную ответственность этих СМИ и их должностных лиц.

КоАП РСФСР содержит ряд статей, предусматривающих административную ответственность для лиц, нарушивших правила и условия ведения предвыборной агитации (проведение агитации в период ее запрещения (ст. 40²), распространение ложных сведений о кандидате (ст. 40³), нарушение условий проведения предвыборной агитации через СМИ (ст. 40⁴), изготовление или распространение анонимных агитационных материалов (ст. 40⁵), умышленное уничтожение, повреждение агитационных, печатных материалов (ст. 40⁶). Деятельность граждан, организаций, имеющая целью воспрепятствовать гражданину свободно осуществлять свои избирательные права либо право участвовать в референдуме, признается административным правонарушением (ст. 40¹ КоАП РСФСР), а если эти действия связаны с подкупом, обманом, применением насилия либо угрозой его применения, уничтожением имущества или угрозой уничтожения имущества, преступлением (ст. 141 УК РФ).

Кроме того, в случае злоупотребления кандидатом, избирательным объединением объединением, блоком свободой массовой информации, выразившегося в пропаганде идей и призывов, запрещенных законом, избирательная комиссия, другие органы и граждане вправе обратиться в суд с представлением (заявлением) об отмене регистрации кандидата (списка кандидатов). А в случае нарушения им правил проведения предвыборной агитации, установленных избирательным законодательством, избирательная комиссия вправе обратиться в правоохранительные и иные органы с представлением о пресечении противоправной агитационной деятельности либо отменить свое решение о регистрации кандидата, списков кандидатов.

Более того, существует проблема наказания государственных (в отличие от частных) вещательных каналов. Зачастую процеду-

ра наказания занимает слишком много времени, чтобы быть действенной в момент проведения предвыборной кампании. Политические партии и кандидаты, чьи интересы были ущемлены вследствие несправедливых или незаконных действий телевизионной компании, в первую очередь требуют восстановления своих прав, а не наказания нарушителя. Право ответа является одной из наиболее эффективных мер по восстановлению нарушенных прав.

Примеры различных санкций, распространяющихся на частные вещательные каналы, приведены ниже.

Великобритания. Независимая комиссия по телевидению является регулирующим органом, отвечающим за различные коммерческие телевизионные каналы. Комиссия может налагать ряд санкций за нарушение условий лицензирования. Эти условия требуют, чтобы держатели лицензий соблюдали нормы, изложенные в законодательстве о вещании и Кодексе Независимой комиссии по телевидению.

Наказание может применяться только после того, как компания предоставлена возможность изложить доводы в защиту своих действий. Диапазон санкций достаточно широк, начиная с принуждения телевизионной компании передать в эфир извинения или опровержения и заканчивая наложением финансового штрафа в размере от 3 до 5 процентов от дохода вещательной компании либо сокращением срока действия лицензии или ее отзывом.

Франция. Французский Закон 1989 года, заметно укрепил полномочия принудительного исполнения решений в отношении частных вещателей. Этот закон дает регулирующему органу право приостановить действие лицензии на конкретную программу от одного месяца до года, наложить штраф от 3 до 5 % от годового дохода (может сопровождаться приостановкой лицензии) либо вообще отозвать лицензию.

Италия. Закон 1990 года о телевидении и радиовещании предоставляет значительные полномочия по части наказания Гаранту в области вещания и издательского дела, который отвечает за соблюдение определенных норм в сфере телевидения и радиовещания. Если вещательная компания не выполняет указания о предоставлении права ответа или исполнении другого решения, Гарант может наложить штраф в размере до 100 млн. лир (60 000 долл. США) либо, в серьезных случаях, приостановить трансляцию передачи до десяти дней.

Помимо официальных органов, существуют представляющие

интересы телезрителей ассоциации, которые могут применять различные меры воздействия к телерадиокомпаниям, допустившим определенные нарушения. Например, в Великобритании Апелляционный суд и Верховный гражданский суд Шотландии с целью контроля за неэтичными передачами обеспечили физическим лицам возможность принудить орган, регулирующий деятельность телевидения и радио, к исполнению своих полномочий.

*Н.В.ЩЕРБАКОВА, доктор юридических наук,
профессор Ярославского государственного университета*

РОЛЬ СМИ В ЗАЩИТЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Защитой прав и свобод занимаются различные органы государственной власти, общественные объединения. Все они в разной степени выполняют функции защиты чести, достоинства, деловой репутации и других прав и свобод. Роль же местного самоуправления сходна с ролью государственных и общественных органов, но при этом имеют свою специфику.

Во-первых, органы местного самоуправления, как и иные его формы (собрания, сходы и т. п.), являются самыми близкими к населению, рядовому гражданину. Это первичная инстанция, куда обращаются граждане по вопросам жилища, работы (трудоустройства), пенсионного обеспечения. Пожалуй, трудно перечислить все вопросы, которые разрешают органы местного самоуправления как в сфере защиты нарушенных прав, так и в создании условий для поддержания достойного человеческого существования.

Во-вторых, законодательство Российской Федерации достаточно полно регулирует отношения между гражданами и органами местного самоуправления, представляя большие полномочия в социальной сфере. Так, например, согласно ст. 19 ФЗ «Об общих принципах организации органов местного самоуправления в Российской Федерации» правовым актам органов местного самоуправления придается юридическая сила.

Правовой основой деятельности названных органов является и международно-правовой документ - Европейская хартия о местном самоуправлении 1985 года, в ст. 3 которой местное самоуправление определяется как уважаемая местная власть, наделе-

мая значительной частью государственных (публичных) функций.

В-третьих, местное самоуправление - традиционная форма управления для России, особенно в сельской местности, в ряде национальных районов, где обычное право еще не разрушено «второстепенным» государственной власти.

Все перечисленные основания для успешной деятельности вовсе не означают, что в ежедневной работе органов местного самоуправления совершенно нет трудностей, ошибок или грубых нарушений прав и свобод граждан.

Вопрос заключается в нахождении выходов из сложных ситуаций, в совершенствовании нормативно-правовой основы деятельности местного самоуправления, а также их достаточного финансирования.

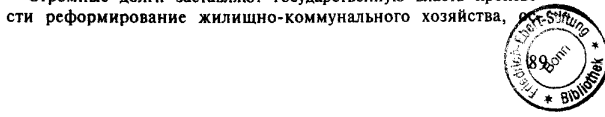
Рассмотрим подробнее некоторые проблемы защиты прав и свобод граждан в процессе работы органов местного самоуправления.

Одна из важнейших проблем - жилищная. С вопросами улучшения жилищных условий граждан обращаются прежде всего к местной власти. Еще во времена исполкомов местных Советов подобное обращение по их количеству были на первом месте среди остальных жизненно важных проблем. Ситуация сейчас значительно изменилась, поскольку жилище теперь покупается, а не предоставляется почти бесплатно, как прежде. Принципы нормативно-правовой системы изменились. Среди отраслей права в настоящее время главенствующее положение принадлежит праву, отношениям между собственниками. Гражданское право опять как бы вбирает в себя и жилищное, и семейное и даже трудовое право. Приватизация жилищного фонда явилась своего рода подтверждением приоритета права гражданского, права собственности над остальными его подотраслями.

Собственник жилища обязан содержать его в образцовом порядке. На это необходимы немалые средства, которых нет, например, у людей, лишившихся работы по инвалидности и другим причинам. Главное в том, что муниципальный бюджет не пополнялся вовремя из-за неплатежеспособности собственников приватизированных квартир. Ведь приватизированы только квартиры, но не дома, которые состоят на балансе местного самоуправления.

Кроме того, не платят за квартиру и квартиросъемщики, живущие в муниципальных, а не собственных квартирах.

Огромные долги заставляют государственную власть произв-

новой целью которой является проведение в жизнь принципа оплаты жилищно-коммунальных услуг гражданами полностью, но в зависимости от их доходов.

К кому же обратятся граждане за помощью, как не к органам местного самоуправления? Смогут ли помочь муниципальные власти? Ответ на этот вопрос даст время.

Помимо гражданского права, которое не всегда умело применяется на практике, муниципальной власти все чаще приходится вникать и в уголовные дела, связанные с нарушением жилищных прав граждан. Работники районных администраций г. Ярославля, связанные по службе с решением проблем обмена, купли-продажи жилья, жалуются на неурегулированность в праве, включая и муниципальные, вопросов правильного оформления документов, подтверждающих сделки с жильем. Факты мошенничества, убийства жильцов, особенно одиноких и беззащитных, незаконного приобретения квартир путем спаивания людей, незаконного оформления завещаний приватизированного жилья, с привлечением работников нотариата, - все это свидетельствует о наличии почти непреодолимых трудностей в разрешении проблемы обеспечения граждан жильем, первейшим из естественных прав человека.

Муниципальные власти не могут найти и решение вопроса о «бомжах». Это следствие пробелов в общей политике государства. Люди без определенных занятий, алкоголики, наркоманы чаще всего становятся жертвами мошенников - «профессионалов» по жилищному праву. И хотя это очень трудный вопрос, однако, например, мэрия г. Ярославля, отдел по труду и социальной защите сумел организовать дома типа ночлежек для бездомных людей, что в какой-то мере способствовало сохранению жизни и здоровья некоторых людей, предупредило их полную деградацию как личности. Однако это, конечно, не выход из положения.

Необходимо создать такой жилищный кодекс, в котором бы основными субъектами, наделенными властными полномочиями, были бы органы местного самоуправления.

Предстоящая жилищно-коммунальная реформа пока нацелена на пополнение не столько муниципального, сколько государственного бюджета.

В Конституции Российской Федерации предусмотрено делегирование отдельных государственно-властных полномочий органам местного самоуправления. К таковым необходимо отнести правомочия в области строительства, эксплуатации жилища, справедливого его распределения между гражданами.

Другая сфера деятельности органов местного самоуправления - защита социально уязвимых категорий населения. Кого следует отнести к этой группе? Во-первых, детей, инвалидов, пенсионеров, чей доход не дотягивает до прожиточного минимума, и т. п. В России, провозгласившей социальное государство, как и в ряде зарубежных развитых стран, в последнее время стали жаловаться на несостоятельность концепции социального государства. Далеко не все ученые, например, ФРГ признают ее, но тем не менее требования и германского Основного Закона такое же, как и у нас. В Германии социально не защищенными признаются те лица, которые не могут самостоятельно, по причине возраста, физических или психических недостатков, заработать на необходимый жизненный уровень, и у кого нет родственников, способных их поддержать. В России довольно-таки разветвленное законодательство в области социальной защиты, но тем не менее мы пока еще далеки от выполнения требований конституционного принципа.

Органы местного самоуправления, которые призваны заниматься защитой обездоленных, сами нуждаются в материальной поддержке. Если мы имеем в виду выполнение важнейшей государственной задачи, то и здесь речь должна идти о финансировании тех отделов, муниципальных служб, которые заняты оказанием материальной помощи инвалидам, сиротам, пенсионерам и другим необеспеченным лицам из государственной казны. По нормам гражданского права, когда государственная власть выступает в качестве заказчика, а муниципальная - в роли исполнителя, которому положено и вознаграждение за труд, и «материал» заказчика, который идет «на пошив одежды для бедных». Конечно, всякое сравнение хромает, но если забыть принципы гражданского права, то между государственной и муниципальной властью всегда будет проходить «полоса отчуждения».

В настоящее время отделы по труду и социальной защите делают очень много из того, что определено в законодательстве о местном самоуправлении, но не всегда из средств бюджетных. Находятся спонсоры, хорошо, если это не мафиозные структуры, отмывающие деньги, которые финансируют поддержку сирот, больных детей, матерей-одиночек. Однако без усилий со стороны отделов мэрии города, депутатов муниципалитета обойтись нельзя.

Связанной с данной проблемой является поддержка семьи. Право создания семьи, основное гуманитарное право, предусмотренное международными документами, нормами конституционного, гражданского и семейного права. Общеденное представле-

ние о защите семейных прав связано прежде всего с судебной деятельностью, а именно: бракоразводными процессами. В науке права не выработано до сих пор полноценного понятия семьи, брака. Много проблем имеет Семейный кодекс РФ, где отсутствуют многие процессуальные нормы. Однако подобное положение вовсе не останавливает органы местного самоуправления, если требуется поддержка кому-либо из членов семьи, либо семье в целом, особенно неполным семьям.

В г. Ярославле, к примеру, приняли зарубежный опыт в оказании помощи молодым семьям в виде предоставления временного жилья, до получения или покупки квартиры. Хотя помощь эта и не очень велика, но на первых порах очень необходима. Ярославская область, как и многие другие регионы России, отличаются превышением смертности над рождаемостью. Демографические проблемы группируются вокруг семьи, ее забот. Поэтому крайне необходима адресная помощь семьям, иначе государственные и муниципальные средства будут растрачены по неизвестным направлениям. Адресную помощь могут оказать не центральные власти, а органы местного самоуправления.

К семейным относятся и вопросы защиты женщин и детей от насилия в домашних условиях. Человек - не вещь, а потому отношения между членами семьи не должны во всех подробностях регулироваться нормами того или иного кодекса. Семья основывается на нормах морали, патриархальных традиций или обычного права.

К кому могут обратиться с жалобой на грубое притеснение со стороны родителей дети, отчавшиеся и больше не желающие проживать с ними под одной крышей? В суд? Это уже хирургическая мера. В отдел мэрии? Юридическую или психологическую службу при органах местного самоуправления? Последние предпочтительнее. Кровнородственные связи, как правило сильнее остальных. Судиться с родителями? Это противоречит нормам морали. Не лучше ли получить совет и, может, материальную помощь у опытных людей, специалистов по психологии семейных отношений?

К сожалению, эта проблема далеко не только муниципального права, но она является объектом самостоятельного исследования.

Какие вопросы обязаны разрешать органы местного самоуправления? Компетенция определяется в законодательстве, причем достаточно подробно, если учитывать и локальные нормы, принимаемые как на уровне субъекта Российской Федерации, так и в муниципальных образованиях.

Проблема состоит в том, чтобы создать систему органов, максимально приближенную к населению, к рядовым гражданам. Данное положение содержится в Европейской Хартии местного самоуправления. Для его реализации необходимо четкое административно-территориальное деление государства на управляемые территории. Традиционное для Европы трех- или четырехзвенное деление было воспринято и Россией, хотя ряд российских ученых прошлого упрекали Петра I в слепом копировании «западной сетки». Не будем углубляться в историю вопроса, а представим административное деление как унаследованную реалью. Но с каких времен? С советского периода, как ни парадоксально. Деление на области, края, районы, территории сельсоветов и т. п., - все это видоизмененные наименования административных единиц и в царской России. Со времен перестройки произошли перемены в административном устройстве России. Некоторые города потеряли районное деление. Например, г. Тутаев Ярославской области объединили с соответствующим районом, не подумав о том, какие расстояния должны преодолевать граждане, чтобы попасть на прием к тому или иному должностному лицу, получить пенсию. В ответ на вопрос, удобно ли стало после такой реорганизации работать органам местной власти, было сказано, что милиция сориентировалась сразу, но только вот «бестолковые старушки» никак не могут понять, куда идти за пенсией. Впоследствии выяснилось, что «совмещение города с деревней» не соответствовало Основному Закону РФ.

Подобные изменения пытались произвести определенные круги и в г. Ярославле. Предварительный опрос населения различных районов города показал, что ликвидация органов власти в районах и оборудование одного единственного центра совершенно не устраивает граждан. В Ярославле была сохранена система административно-территориального деления, но с большими трудностями.

Органы местного самоуправления приняты делить на представительные и исполнительные. Принцип разделения властей на местном уровне проявляется лишь частично, поскольку на данном уровне нет судебной власти, а представительная власть не является законодательной. Но зачем это нужно делать? Дело в том, что реальным и активным защитником прав и свобод граждан всегда выступал депутат местного органа власти. В свое время принято было считать любой депутатский корпус «декором», «машинкой», которая штампует решение, предложенное свыше. Критика носила иногда субъективный характер, в угоду опреде-

ленной политической доктрине. В периодической и монографической литературе приводилось немало примеров активности депутатов, особенно местного уровня. Депутаты добивались безотлагательного приема должностными лицами, они же обращались с депутатским запросом, мерой, которая раньше была весьма эффективной в силу того, что депутатский запрос по закону считался требованием, а не прошением, а за неисполнение требования виновное должностное лицо могло быть отстранено от исполнения служебных обязанностей.

За рубежом представительные органы местного самоуправления пользуются авторитетом. Никто не пытается исключить их из системы управления. Депутатский корпус по численности может быть и невелик, в зависимости от численности населения, но эффективность его значительна. Не случайно Европейская хартия предусматривает наличие представительной власти в общей структуре органов местной власти.

У депутата муниципального уровня должна быть связь со своими избирателями. Депутат выполняет их волю. Думается, что депутатский корпус должен быть в каждой административной единице. Кстати, в первые года советской власти выделялся как самостоятельная административная единица - хутор. На этом уровне нельзя, конечно, сформировать представительный орган власти, поэтому, видимо, отказались от включения его в административно-территориальное устройство. Возникает вопрос. Почему сейчас, например, в г. Ярославле прекратили деятельность Советы как представительные органы районного уровня?

И наконец, нельзя в буквальном смысле понимать тезис об отделении местного самоуправления от государственной власти. Судьи первой инстанции, РОВД, к примеру, органы государственной власти, непосредственно работающие с населением муниципальных образований, их невозможно исключить из системы местного самоуправления в вопросах защиты прав этого населения в целом и каждого человека в отдельности.

Информирование граждан о работе местных органов власти, а также публикация обращений и критических выступлений граждан в адрес органов местного самоуправления могли бы служить более корректным взаимоотношениям между сторонами. Но и обе эти стороны иногда нуждаются в защите от третьей стороны - более высокого уровня власти, когда они должны быть заодно, идти рука об руку. Все это функции СМИ.

<i>Н.С.Андреев.</i> Политическое участие как преодоление политического отчуждения гражданина в условиях переходного периода.	3
<i>В.М.Горюнов.</i> Рассуждения рядового гражданина о некоторых принципах устройства государства и его социально-экономической политики.	5
<i>Л.В.Грудкова.</i> Как написать эффективный рекламный текст.	17
<i>С.А.Гусева.</i> Prestиж суда и средства массовой информации.	20
<i>С.В.Ермаков, А.Р.Ермакова.</i> Права авторов произведений науки, литературы и искусства и их защита.	24
<i>Д.А.Зыков.</i> Компьютерная информация и ее значение в управлении социальными процессами.	27
<i>Н.Б.Калачева.</i> Проблема формирования социальной целостности: потенциал художественного конструирования.	29
<i>А.Ф.Кулаков.</i> «Политическая преступность» и власть.	35
<i>В.А.Мирошнichenko.</i> Проявление социального настроения населения в современном российском обществе.	39
<i>А.Ю.Мяков.</i> Методы диагностики искренности респондентов в опросном социологическом исследовании.	46
<i>«Методическая» социология в России: современное состояние, проблемы и тенденции развития.</i>	48
<i>М.Г.Осокин.</i> Право на безнравственность как условие реализации свободы слова.	56
<i>Д.В.Пожарский.</i> Молодежный кризис в России: социально-правовой анализ.	59
<i>И.О.Саловьев.</i> Место и понятие «оптимизации» в категориальном аппарате психологии.	62
<i>А.В.Старовойтов.</i> Совершенствование федеративных отношений - главная задача СМИ.	65
<i>К.В.Хартамович.</i> Бюрократизм как фактор ущемления прав человека. Преодоление его через СМИ.	70
<i>И.А.Шингарева.</i> Средства массовой информации и выборы.	75
<i>Н.В.Шербакова.</i> Роль СМИ в защите местного самоуправления, прав и свобод граждан.	88

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ
ТВОРЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«РАЗВИТИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКИХ
РЕГИОНАХ. ПЕРСПЕКТИВЫ
РЕГИОНАЛЬНОЙ
МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕССЫ»**

Сборник докладов и статей

*Издательство "Маркарт". Лицензия ИЗД № 34-3
выдана Центральным территориальным управлением Министерства РФ
по делам печ., телерадиовещ. и средств. коммуник. 18.01.2000*

*Редактор И.С.Щегольков
Художественный редактор С.В.Валков
Корректор Т.С.Кудряшова*

Сдано в набор 27.11.2001. Подписано в печать 14.12.2001. Формат 84 x 104/32. Объем 4 п.
л. Бумага офсет №2. Гарнитура Times. Тираж 300 экз. Отпечатано на технике ИРФ "Маркарт".
Заказ 094.